

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ

Годъ XVIII.

№ 10

Мая 15.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

Свящ. Коронація Русскихъ Государей

По основнымъ законамъ Русской имперіи, каждый Государь, по востпествіи на всероссійскій престолъ, получаетъ *церковное* утверждение на немъ, чрезъ *священное*, совершаемое въ *Московскомъ Успенскомъ соборѣ* ¹⁾, *вѣнчаніе и миропома-*

¹⁾ Соборъ, въ Кремль, основанъ 4 августа 1326 г. св. митропол. Петромъ; въ концѣ XIV ст. перестроенъ извѣстнымъ итал. архитекторомъ, Аристотелемъ Фиоравенти; поврежденный отъ пожара въ 1547 г., былъ покрытъ, по повелѣнію царя Іоанна IV, мѣдными вызолоченными листами и исправленъ по стѣнамъ; ограбленный Поляками въ смутное время, при царѣ Михаилѣ Ѳед., былъ украшенъ стѣнною золотою живописью; при царѣ Алексѣѣ Мих., былъ украшенъ новымъ богатѣйшимъ иконостасомъ; при Екатеринѣ II, послѣ пожара, возобновленъ; ограбленный въ 1812 г. французами (увезшими изъ него до 325 пудовъ серебра и 18 пудовъ золота), былъ исправленъ въ 1813 г... Въ соборѣ—четыре престола: въ память Успенія Богоматери (главный), во имя Ап. Петра и Павла, Похвалы Богоматери и св. вмч. Димитрія Солунскаго. Изъ иконъ замѣчательнѣйшія: 1) Всемилостиваго Спаса, писанная греч. имп. Мануиломъ Комненомъ (1143—1180) 2), Влади-

заніе, въ присутствіи высшихъ сановниковъ и представителей отъ разныхъ сословій и народностей.

Священ. царское вѣнчаніе есть торжественное возложеніе государственнаго вѣнца на главу государя, при молитвенномъ благословеніи церкви, служащее видимымъ знакомъ невидимаго утвержденія Царемъ царствующихъ и Господомъ господствующихъ за вѣнчаемымъ земнымъ царемъ верховной власти надъ народомъ.

Священ. муропомазаніе государя послѣ вѣнчанія есть высшая степень сообщенія помазуемому даровъ Св. Духа, необходимыхъ государю для чрезвычайнаго служенія Богу и людямъ: вѣнчанный государь съ момента муропомазанія становится преимущественнымъ, священнымъ, неприкосновеннымъ существомъ, оскорбленіе котораго даже мыслію есть преступленіе противъ Самого Божественнаго Распорядителя судьбами царствъ и народовъ.

Обычай ознаменовывать утвержденіе на престолѣ болѣе или менѣе торжественными обрядами ведетъ свое начало съ глубочайшей древности и существовать какъ у языческихъ

мірской Божіей Матери (чудотворн.), въ богатѣйшей ризѣ (свыше 200 т. руб.), писанная св. еванг. Лукою; 3) Успенія Божіей Матери (чудот.) и 4) Богоматери, именуемая Петровская, писанная св. митр. Петромъ; 5) именуемая «Предста Царина», писанная первымъ русскимъ иконописцемъ св. А. Аллипиемъ; 6) Влаернскія Божіей Матери, изъ воскомастики, покровительница Константинополя (присланная въ Москву въ 1654 г.) и др. Въ особенныхъ ковчегахъ хранятся: часть ризы Господней (съ 1626 г.), гвоздь Господень (съ 1686 г.), часть ризы Богоматери, крестъ съ частью Животворящаго Древа Креста Господня, части мощей нѣкоторыхъ святыхъ... Почиваютъ мощи митрополитовъ — Петра, Іоны и Филиппа; находятся гробницы св. митр. Θεогноста, Фотія и Кипріана; покоятся смертные останки патриарховъ, кромѣ Никона, похороненнаго въ Нов. Іерусалимѣ. Высота собора 53 арш., ширина 34 арш. Состоитъ въ непосредственномъ вѣдѣніи Св. Синода.

народовъ, такъ и у еврейскаго, Богомъ избраннаго народа; у послѣдняго, въ замѣнъ произвольныхъ, смутныхъ или темныхъ религіозныхъ обрядовъ, утвержденіе на царскомъ престолѣ сопровождалось истинно-священнымъ дѣйствіемъ Божественной силы; отъ евреевъ чинъ свещ. вѣнчанія и миропомазанія государей перешелъ и къ христіанскимъ, сперва къ греко-восточно-православнымъ, потомъ и къ римско-западно-католическимъ народамъ; обычай вѣнчать государей существуетъ и у протестантскихъ народовъ, которые миропомазаніе вообще не признаютъ таинствомъ...

Такая глубокая древность и широкая, если только не всемірная, распространенность вѣнчанія монарховъ не служить ли неоспоримымъ доказательствомъ того, что царское вѣнчаніе составляетъ необходимое, предустановленное и сохраняемое самимъ Промысломъ, священно-дѣйствіе, освящающее, возвышающее и укрѣпляющее вѣнчаемаго монарха.

Считаемъ необходимымъ предпослать историческому очерку коронованія русскихъ государей краткое описаніе коронованія еврейскихъ и христіанскихъ-греко-православныхъ государей, какъ образца русскаго царск. коронованія. R (

*Еврейскіе цари стѣпались и миропомазывались въ мѣстахъ, особенно замѣчательныхъ въ религіозномъ отношеніи; такъ: первый царь Саулъ былъ помазанъ въ Галгалахъ, гдѣ некогда стояла Скинія съ Ковчегомъ Завета,—Давидъ—въ Хевронѣ, мѣстѣ покоя священныхъ для евреевъ патриарховъ—Авраама, Исаака и Іакова; остальные цари, кромѣ Соломона (который, по приказанію Давида, былъ помазанъ при источникѣ Гіонѣ, ничѣмъ не замѣчательномъ...) въ Іерусалимскомъ храмѣ. Первосвященникъ облакалъ царя въ порфиру, вѣнчалъ короною, вручалъ скипетръ и наконецъ помазывалъ елеемъ на теменіи и на челѣ. По совершеніи миропомазанія, раздавалась музыка, начиналось пѣніе хоромъ, народъ съ колѣно-преклоненіемъ приветствовалъ новопомазаннаго своего царя восклицаніями—*да живетъ царь* N, и, въ знакъ любви къ не-*

умудлявалъ его, въ лицѣ первосвященника. Послѣ этого царь въ полномъ облаченіи садился на престолъ и принималъ отъ первосвященника свитокъ закона, въ знакъ безмолвнаго обязательства исполнять обязанности, предписанныя въ законѣ, потому царь и народъ давали взаимную присягу, — народъ — въ вѣрности и преданности царю, а царь — въ сохраненіи законовъ; въ подтвержденіе этой присяги, царь проходилъ съ одной стороны расѣченной жертвы, а левиты и представители народа съ другой, первосвященникъ же, изображавшій собою Іегову, стоялъ посрединѣ, въ качествѣ верховнаго свидѣтеля присяги. Въ заключеніе царь принималъ отъ народа вмѣстѣ съ поздравленіями дары и угощалъ своихъ вѣроподданныхъ.

Коронаваніе греческихъ императоровъ происходило такъ: около двухъ часовъ по полудни, императоръ торжественно вступалъ въ церковь св. Софіи и подавалъ патриарху собственноручную записку исповданія вѣры и присяги, за тѣмъ

1) Я, N, вѣрный во Христа, Господѣ нашѣмъ, Царь и Императоръ Римскій, начерталъ сіе исповданіе собственною моею рукою. Вѣрую во единаго Бога, и Госд. (до конца весь — Символъ вѣры) Принимаю, исповѣдую и утверждаю Апостольскія и Божественныя преданія, также постановленія и опредѣленія Вселенскихъ соборовъ вмѣстѣ съ Помѣстными. Признаю всѣ права и обычаи Святѣйшей великой Церкви Божіей. Соглашаюсь на все, что правильно, канонически и неизмѣнно узаконили и опредѣлили по разнымъ мѣстамъ св. отцы наши. Обѣщаюсь пребыть постоянно вѣрнымъ и неизмѣннымъ сыномъ св. Церкви, ея заступникомъ и покровителемъ, милостивымъ и человеколюбивымъ къ своимъ подданнымъ, сколько мнѣ позволитъ то справедливость и приличіе. Обязуюсь воздерживаться отъ опалъ, казней, и прочаго и т. п. Буду поступать по правдѣ и истинѣ, и все, что отвергли и анаематствовали св. отцы, отвергаю и анаематствую съ своей стороны и я, отъ всей души и отъ всего сердца моего. Все сіе даю слово исполнить предъ святою соборною Церковію, мѣсяца N, дня и индикта N, года N, вѣр-

ходилъ въ особый притворъ храма (триклиніумъ), а народъ же въ это время ловилъ бросашіеся ему небольшіе асуковныя свертки экикомби съ девятью монетами (по три—золотыхъ, и серебряныхъ, и мѣдныхъ). По раздачѣ экикомби, патриархъ съ высшими сановниками, посадивши императора на шитью, поднималъ его кверху, на словаъ о всемъ присутствовавшимъ въ церкви. Такимъ образомъ поднятаго царя, все привѣтствовали, многотѣлія, очкраснорѣчивыми и различными. Потомъ царь, по опущеніи щита, поддерживаемый подъ руки, приближеннѣйшими сановниками, входилъ въ особый уборный шатеръ, устроенный въ одномъ изъ угловъ церкви; здѣсь императора облакали въ заранѣе освященныя—порфиру и діадемѣ. Затѣмъ начиналась литургія, которую императоръ слушалъ на водотомъ престолѣ, устроенномъ на амвонѣ—Предъпріемъ. Святой Боже, патриархъ, пригласивъ чрезъ одного священнослужителя къ своему амвону императора, начиналъ частію про себя, читать молитву: Господи Боже нашъ, Царю парствующихъ и Господи господствующихъ, иже чрезъ Самуила провозгласилъ избравъ раба своего Давида и помазавшій его во царя надъ людьми Твоими, Израилемъ. Самъ и нынѣ услыши мольбу насъ недостойныхъ и призри отъ святаго лица Твоего, и вѣрнаго раба Твоего, Великаго государя, Его же благоволилъ еси поставити Императоромъ надъ языкомъ Твоимъ, стяжаннымъ честною кровію Единороднаго Твоего Сына, помазати удостой елеемъ радованія; одѣй Его силою свыше, положи на главу Его вѣнецъ отъ камне чества и даруй Ему допотомъ дней, даждь въ десницу Его скипетръ спасенія; посади Его на престолѣ правды; оградь Его всеоружіемъ св. Духа Твоего; укрѣпъ Его мышцу, смири предъ

ный во Христѣ, Господѣ нашемъ, императоръ Римскій N, —подписалъ собственноручно и передаю свят. господину моему и вселенскому патриарху, господину N, и священ. съ нимъ собору.

Нимъ вся варварскія язъки, хотящія брани; въвдри въ сердце Его страхъ Твой и къ послушнымъ соотраданіе; соблюди Его въ непорочной вѣрѣ; покажи Его извѣстнаго хранителя: Святыя католическія Церкви догматовъ, да судить люди Твоя въ правдѣ и нищія Твоя въ судѣ, да спасеть всыны убогихъ, и наслѣдникъ будетъ небеснаго Твоего царствія. Яко Твоя держава, и Твое есть царство, и твоя сила во вѣки вѣковъ. Императоръ со всеми преклонялъ главу; патриархъ продолжалъ: „Тебѣ, единому Царю челоуковъ, тотъ, кому ввѣрено подъ Тобою земное царство, преклонилъ выю свою съ нами! Молимъ Тебя, Владыко вселенскихъ! сохрани его подъ кровомъ Своимъ, укрѣпи царство его, сподоби его творить всегда благоугодное Тебѣ: да возсіяетъ во днехъ его правда и мнѡгострашное миро, да въ тихости его мирное и безмолвное житіе поживемъ, во всякомъ благочестіи и чистотѣ; ибо Ты царь міра и Спасъ душъ нашихъ“ и т. д. послѣ этой молитвы императоръ снималъ съ себя діадему, патриархъ крестообразно помазывалъ главу его св. муромъ и восклицалъ—*святъ*, что тоекратно повторили священнослужители, за ними и всѣ предстоящіе. Потомъ патриархъ, взявъ изъ рукъ діаконовъ вѣнецъ (находившійся доселѣ въ алтарѣ), возлагалъ его на главу императора и возглашалъ—*достойнъ* (аксіось), что повторили священно-служители и народъ. Затѣмъ патриархъ съ молитвою вручалъ императору крестъ и скипетръ, съ которыми тотъ возвращался на свое царское мѣсто, при пѣніи на обоихъ клиросахъ особаго гимна. Во время пѣнія Херувимской пѣсни два діакона подводили императора къ жертвеннику, откуда тотъ, надѣвши на себя сверхъ порфиры зотошвенную ризу, открывалъ великій выходъ

1) Нарочито вполне приведена эта молитва, потому что она буквально внесена въ чины русскихъ коронованій и читается по возложеніи на государя порфиры.

съ крестомъ въ правой рукѣ и скипетромъ въ лѣвой, по сторонамъ сопровождала императора сотня тѣлохранителей (изъ коихъ нѣкоторые были вооружены), за императоромъ—шли священнослужители съ свящ. вещами и свят. дарами; обходя вокругъ церкви, императоръ становился предъ царскими вратами, въ которыхъ стоялъ патриархъ, и оба кланялись другъ другу. Потомъ императоръ отступалъ немного въ сторону, архидиаконъ съ низкимъ поклономъ кадилъ ему и возглашалъ: «да помянетъ Господь Богъ державство царствія твоего въ царствѣ Своемъ, всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ», что, проходя мимо императора въ алтарь, повторяли и прочіе священнослужители.

Послѣ большого выхода, сваявъ съ себя ризу, императоръ возсѣдалъ на свой престолъ, вставая только при пѣніи Символа вѣры, возношенія св. даровъ и молитвы Господней. Во время пѣнія причастана, императоръ, по приглашенію патриарха чрезъ диакона, шелъ въ алтарь, кадилъ, подобно диакону, четыре стороны престола и предъ патриархомъ, который отвѣчалъ ему тѣмъ же, потомъ, вручивъ корону диакону, приобщался Св. Таинъ, по примѣру священнослужителей. По причащеніи Св. Таиннамъ, императоръ опять садился на свой престолъ: по окончаніи литургии, принявъ благословеніе съ цѣлованіемъ рукъ—у патриарха и всѣхъ епископовъ, уходилъ въ отдѣленіе «оглашенныхъ»: тамъ онъ со всею своею фамиліею, при пѣніи на клиросахъ гимна, входилъ подъ балдахинъ, уставленный тронами, по числу членовъ царской фамиліи и задернутый со всѣхъ сторонъ золочеными занавѣсками; по окончаніи гимна занавѣски отдергивались, императоръ представлялъ народу и принималъ отъ него вѣрнопопдадническія поздравленія.

Предъ выходомъ изъ церкви нововѣчанному императору преподавался приточный урокъ смиренія: къ нему подходили два каменьщика съ нѣсколькими цвѣтными кусками мрамора и, указывая на нихъ, спрашивали: «Ваше Величество!

изъ какого мрамора соизволите приказать приготовить Вамъ гробницу? Или — подходилъ человекъ, держа въ одной рукѣ сосудъ съ пылью и костями человѣческими, въ другой — пукъ тонко расчесаннаго льна, — къ нему подходилъ другой человекъ, подносила зажженную свѣчу ко льну, который быстро сгоралъ.

По выходѣ изъ храма, императоръ сѣдился въ коня и на немъ медленно и важно возвращался, съ короною на головѣ, во дворецъ...

Идея верховной власти, освящаемой церковнымъ коронованіемъ и св. муропомазаніемъ, перешла съ христіанствомъ и къ намъ въ Россію.

По свидѣтельству грамоты Константинопольскаго патріарха, составленной соборно (такъ какъ подписана 36-ю восточными митрополитами и епископами) и присланной въ 1561 г. Царю Іоанну Грозному. *Первымъ русскимъ вѣнчосомъ* былъ первый же русский христіанскій князь, *св. Владиміръ Равноапостольный*; въ Грамотѣ говорится: „Владиміръ, супругъ царевны Анны, сестры царя Багрянороднаго Мономаха, вѣнчанъ митрополитами ефесскимъ и антиохійскимъ, посланными изъ Царьграда съ дарованными регалиями“. Изъ древнихъ же русскихъ „чиновниковъ“, по которымъ совершалось вѣнчаніе нашихъ царей, видно, что „превысочайшую честь, царскій вѣнецъ и дадему отъ греческаго царя Константина Мономаха восприемъ князь *Владиміръ Всеволодовичъ* и сего ради *Мономахъ* наречеся“. Степенная же книга дополняетъ, что Владиміръ Мономахъ вѣнчанъ былъ въ Киевскомъ Софійскомъ соборѣ Неофитомъ, митрополитомъ ефесскимъ и архіепископами милитенскимъ и милетинскимъ. На тронѣ, хранящемся въ Москов. Успенскомъ соборѣ, известномъ подъ названіемъ Мономахова, находится два барельефныхъ изображенія вѣнчанія: Владиміръ Мономахъ на первомъ барельефѣ изображенъ стоящимъ на амвонѣ съ митрополитомъ, который, лѣвою рукою опираясь на пастырскій жезлъ, правую возлагаетъ на главу князя вѣнецъ; на второмъ барельефѣ Владиміръ представленъ сидящимъ на престолѣ и принимающимъ дары, подносимые ему отъ греческаго

императора. Лѣтописи наши умалчиваютъ, какъ о вѣнчаніи Владиміра Св., такъ и Владиміра Мономаха; въ частности, изслѣдствіе явной хронологической несообразности, нельзя допустить, чтобы Владимір Мономахъ могъ получить царскія регаліи непосредственно отъ императора Константина Мономаха, умершаго за 59 лѣтъ до княженія Владиміра. Но онъ могъ получить отъ современнаго ему императора Алексѣя Комнена эти регаліи съ названіемъ и какъ бы отъ имени Константина Мономаха, его дѣда, по матери, въ томъ же смыслѣ, какъ онъ и у насъ называются Мономаховыми, т. е. въ томъ, что онъ отъ времени Константина Мономаха дошли до Алексѣя Комнена. На это прямо указываетъ и письмо имп. Алексѣя къ Владиміру Мономаху, сообщаемое въ синопсисѣ, составленномъ на основаніи древнихъ лѣтописей, до насъ не дошедшихъ; въ этомъ письмѣ, между прочимъ, написано слѣдующее: „понеже съ нами единыя вѣры еси, паче же и единокровенъ намъ: отъ крове бо великаго государя, Константина Мономаха, идеши; сего ради не брань, но миръ и любовь подобаетъ намъ имѣти. Нашу же любовь да познаеши паче, юже имамы къ твоему благородію. — се посылаю ти вѣнецъ царскій еще Константина Мономаха, отца матери твоя, и скипетръ, и диадему, и крестъ съ животворящимъ древомъ златой, гривну и прочая царская знаменія, и дары ими же да вѣнчаютъ твое благородство посланніи отъ мене святители, яко да будеши отсель Боговѣнчанный царь Россійскія Земли“¹⁾.

Послѣ Владиміра Мономаха, нигдѣ не упоминается ни о вѣнчаніи, ни о регаліяхъ его вплоть до вел. князя Іоанна III²⁾ Лѣтописи передаютъ только о посаженіи князей на

отъ дѣда, вѣнчанъ, и регаліи, и скипетръ, и диадему, и крестъ съ животворящимъ древомъ златой, гривну, и прочая царская знаменія, и дары ими же да вѣнчаютъ твое благородство посланніи отъ мене святители, яко да будеши отсель Боговѣнчанный царь Россійскія Земли“

¹⁾ См. Ист. Государства Россійск. Карамзина; Т. II. стр. 220.

²⁾ Любопытно сказаніе о причинѣ перерыва вѣнчанія послѣ Мономаха до Дмитрія Іоанновича, внука Іоанна III: «Владимір Мономахъ, по одному сказанію, умирая собралъ знаменитое духовенство, бояръ, купцовъ и сказалъ имъ: да не вѣнчаютъ никого на царство послѣ моей смерти».

столъ: обыкновенно писалась *рядная грамота*, народъ давалъ новому князю *присягу* съ цѣлованіемъ креста; потомъ князь торжественно вступалъ въ городъ, избранный имъ для жительства; его встрѣчали съ крестами и хоругвями въ главной городской церкви, гдѣ и сажали „съ честью“ на столъ княжескомъ; на князя епископъ или митрополитъ возлагалъ съ молитвою отличія княжескія, какъ то: мантию, клобукъ или шапку богато убранныю, крестъ и кресчатую цѣпь на плечи.

Во время *татарскаго* иа постановленіе вел. князей совершалось такъ: ханъ торжественно въ своемъ жилищѣ вручалъ князю мечъ и объявлялъ его великимъ княземъ; знатнѣйшіе ханскіе сановники, взявъ его подъ руки, выводили изъ ханскихъ покоевъ и сажали на богато-убраннаго коня, котораго подъ устцы вели старшіе изъ удѣльныхъ русскихъ князей до жилища князя, въ сопровожденіи ханскихъ служащихъ: процессія предшествовали ханскіе глашатаи, выкрикивавшіе вроду имя и титулъ вѣдущаго князя; по прибытіи въ свое жилище, князь одаривалъ ханскихъ служащихъ. Изъ Орды вел. князя сопровождали ханскіе послы: они торжественно возводили его во Владимірскомъ соборѣ (Василій Темный и Іоаннъ III поставлялись въ Москов. Успенскомъ соборѣ) и читали ханскую грамоту, утверждавшую князя въ великокняжескомъ достоинствѣ. Затѣмъ слѣдовали поздравленія и присяги князю со стороны бояръ и народа.

Первымъ княземъ, вѣнчаніе котораго описано въ летописяхъ, былъ Димитрій Іоанновичъ, внукъ вел. князя Іоанна

отечество наше раздѣлено на многія области: если будетъ царь, то удѣльные князья отъ зависти начнутъ воевать съ нимъ, и государство погибнетъ. По преданію, онъ вручилъ свои релігіи шестому своему сыну, Юрію Долгорукому, наказавъ ему хранить ихъ, какъ душу или какъ зѣницу ока, и передавать изъ рода въ родъ пока: «Богъ воздвигнетъ царя, истиннаго Самодержца, въ государствѣ Великороссійскомъ». Московскіе цари (первые) вели родъ свой отъ Юрія Долгорукаго.

III¹⁾) Онъ былъ сынъ (род. въ 1483 г.) старшаго сына Иоанна III, Иоанна (младшаго) и Елены, дочери молдавскаго господаря (Стефана). По смерти Иоанна младшаго (въ 1490 г.), придворная партія, враждебная второй супругѣ Иоанна III, Софьѣ Палеологъ, уговорила Иоанна назначить своимъ преемникомъ внука Дмитрія, а сына своего отъ Софьи, Василія заключить подъ стражу. Иоаннъ, для болѣе торжественнаго утвержденія за внукомъ права на преемство вел. княженія, рѣшилъ вѣнчать его царскою короною или шапкою Мономаха²⁾

Коронованіе происходило въ воскресенье, 4 февраля 1498 г. Заранѣе, посредствѣ Успенскаго собора, на особо устроенномъ возвышеніи были поставлены три сѣдалища—для великаго князя, его внука и митрополита. Иоаннъ, въ сопровожденіи всего своего двора, ввелъ 15-лѣтняго своего внука въ соборъ. Митрополитъ Серапѣонъ, съ пятью епископами (суздальскимъ, рязанскимъ, тверскимъ, коломенскимъ и сарскимъ) и многими архимандритами и игуменами, по входѣ Иоанна, началъ служить молебень Богоматери и св. митр. Петру. Въ концѣ молебна Иоаннъ и митрополитъ взошли на возвышеніе и по окончаніи молебна сѣли на свои сѣдалища, а князь Дмитрій сталъ предъ ними, у верхней ступени возвышенія. Обратясь къ митрополиту, Иоаннъ сказалъ ему: „отче митрополите! издревле государи, предки наши, давали Великое княжество первымъ сынамъ своимъ; я также благословилъ онымъ моего первороднаго, Иоанна. Но, по волю Божіей, его не стало; благословляю ны-

¹⁾ Сынъ вел. князя, Василія Темнаго и Маріи Ярославны, княжны Серпуховской, род. въ 1440 г., сталъ вел. княземъ въ 1462, умеръ въ 1505 г.

²⁾ Она въ первый разъ упоминается въ книгѣ вѣнчанія на великое княженіе всея Руси князя Дмитрія Иоанновича. Это золотой вѣнецъ, съ яхонтами и изумрудами, съ собольимъ околышемъ; на верху крестъ, украшенный четырьмя жемчужинами.

нѣ внука Димитрія его сына, при себя и послѣ себя, Великимъ княжествомъ Владимірскимъ, Московскимъ, Новгородскимъ; и ты, отче, благослови его на великое княженіе“. Митрополитъ указалъ Димитрію стать на приготовленное ему мѣсто, близъ Іоанна и, поднявшись, благословилъ крестомъ, потомъ, возложивъ правую руку на главу юнаго князя, вслухъ прочелъ молитву, которую патріархъ читалъ надъ греч. императоромъ, предъ миропомазаніемъ (которую мы привели выше). Затѣмъ два архимандрита поднесли бармы или оплечье (состоящія изъ 7 золотыхъ запоновъ, украшенныхъ многими драгоценными камнями), митрополитъ, осѣнивъ ихъ крестомъ, передалъ Іоанну, тотъ возложилъ ихъ на внука; митрополитъ въ это время тихо прочиталъ вторую молитву, прилеженную въ чинѣ греческаго чинчанія. Потомъ архимандриты подали митрополиту шапку Мономаха, митрополитъ — Іоанну, который возложилъ ее на внука, при словахъ митрополита „во имя Отца, и Сына, и Св. Духа“. Послѣ эктении и молитвы Богородицы — („О Пресвятая Госпоже, Дѣво, Богородице, Владычице!“). Іоаннъ и митрополитъ сѣли на свои мѣста, архидиаконъ съ амвона провозгласилъ обоимъ государямъ многолѣтіе, которое повторили и остальные священнослужители. Затѣмъ митрополитъ и духовенство, за ними и всѣ присутствовавшіе поздравляли обоихъ князей. Въ заключеніе митрополитъ и великій князь говорили по улеянъ нововѣчанному князю; митрополитъ сказалъ слѣдующее: „Господине и сыне, князь Великій Димитрій! Божіимъ изволеніемъ дѣдъ твой, Великій князь, пожаловалъ тебѣ — благословилъ великимъ княжествомъ. Имѣй же, Господине и сыне, страхъ Божій въ сердцѣ, люби правду и милость, и судъ правый; имѣй послушаніе къ дѣду своему, Государю Вел. Князю; имѣй попеченіе отъ всего сердца о всемъ православномъ христіанствѣ. А мы благословляемъ тебя, Господина и сына своего, и молимъ Бога о вашемъ здравіи“. Іоаннъ съ своей стороны наказывалъ Димитрію „имѣть страхъ Божій въ сердцѣ, любить правду, милость и пецись о всемъ христіанствѣ“.

Литургию нововънчаный князь простоялъ въ вѣнцѣ и бармахъ; о миропомазаніи и приобщеніи св. Таинъ «чиновникъ» умалчиваетъ. Послѣ литургии Іоаннъ возвратился въ свой дворецъ, а Димитрій въ царской утвари, въ сопровожденіи родственникомъ и бояръ, посѣтилъ соборы—Архангельскій ⁽¹⁾ и Благовѣщенскій ⁽²⁾; трижды осываемый у дверей соборныхъ золотыхъ

⁽¹⁾ Архангельскій соборъ построенъ въ 1333 г. вел. княземъ Іоанномъ Балиюю, въ память избавленія Москвы отъ голода; въ 1505 г. заново переделанъ и росписанъ миланскимъ художникомъ.—Въ немъ почиваютъ мощи паревича Димитрія: при мощахъ—окровавленная рубашка, платочекъ, серебряный рожокъ, небольшой ножъ (коимъ, вѣроятно, онъ былъ зарѣзанъ) и кошелекъ съ 14 монетами Іоанна IV; подъ слухомъ мощи замученныхъ въ орабъ, (1246 г.) князя Михаила Черниговскаго и боярина его, Феодора; находятся 45 гробницъ съ прахомъ вел. князей, начиная съ Семена Гордаго и царей, ихъ сыновей; также погребенъ извѣстный герой кн. Михаилъ Скопинъ—Шуйскій; при гробницахъ древнѣйшія изображения погребенныхъ. Въ старину вслѣдъ могъ положить на гробницы свою челобитную, и никто не смѣлъ прочесть ее, кромѣ царя. Въ ризницѣ, между прочимъ, сохраняются—рукописное евангеліе, почти современное Остромирову, множество дорогихъ и древнихъ священ. предметовъ (крестовъ, потировъ, багилъ). Цари предъ походами всегда заходили въ соборъ за благословеніемъ предковъ, въ Сырную и Страстную недѣлю прощались, а въ Свѣтлую недѣлю—христосовались съ предками; послѣ царскаго вѣнчанія всѣ, начиная съ Димитрія Іоанновича, государя, испрашивали у предковъ благословенія на предстоящее царствованіе (даже Дзедимитрій І.). Высота собора 16 саж., длина безъ стѣн—17 саж. и 2 арш., ширина—10 саж.

⁽²⁾ Благовѣщенскій соборъ, по преданію, построенъ въ 1291 г. вел. княземъ Андреемъ Александровичемъ, по дѣлописямъ же Василиемъ Димитріевичемъ въ 1397 г.; возобновленъ Іоанномъ III въ 1489 г., по образцу афонскихъ и іерусалимскихъ церквей; издревле былъ домовою церковью царе. государей и теперь называется придворнымъ соборомъ; настоятели его были всегда духовниками царей; въ немъ русскіе вел. князья и цари крестили своихъ дѣтей, говѣли и приобщались и вѣнчались; замѣчательнъ 32 серебряными ковчегами съ частями мощей разныхъ

ми и серебрянными деньгами. Въ тотъ же депъ былъ у вел. князя пиръ для духовенства и бояръ. Иоаннь подарилъ Дмитрію крестъ съ золотою цѣпью, поясъ, осыпанный драгоценными каменьями и сердоликовую чашу (изъ которой поствдующіе государи до нынѣ муромомазывались³⁾).

Вторымъ вполне достоиврно вѣнчаннымъ на царство и впервые муромомазаннымъ былъ *Иоаннь IV*⁴⁾ (1533—1584 г.), сынъ вел. князя Василія Иоановича и Елены Глинской (изъ Литвы), внукъ Иоанна III. 13 го декабря 1546 г. Иоаннь объявилъ митрополиту Макарію⁵⁾ и боярѣмъ о своемъ намбреніи

святыхъ (въ Страстную пятницу онѣ омываются, и вода получаема отъ сего почитается цѣлбною и раздается желающимъ), Корсунискимъ крестомъ Константина Равноапостольнаго, древнѣйшими иконами: Всемилостиваго Спаса отъ XII стол., Донской Божіей Матери, сопостававшей Дмитрію Иоанновичу Донскому на Куликовскомъ полѣ и пр.) и свящ. Новгородскими сосудами XIV вѣка: на СЗ. дверяхъ, кромѣ библейскихъ событій, изображены сивиллы и нѣкоторые изыскіе мудрецы; на стѣнахъ и сводахъ—русскіе великіе князья. Вокругъ собора идетъ крытая галлерей, а надъ нею, по угламъ, четыре предѣла. Полъ изъ плитъ яшмы, агата и другихъ цвѣтныхъ камней...

³⁾ Дмитрій Иоанновичъ, не смотря на свое торжественное вѣнчаніе, въ 1502 г., когда Иоаннь III примирился съ Софьею, былъ заключенъ вмѣстѣ съ своею матерью въ темницу, гдѣ и умеръ въ 1509 г., уже въ княженіе Василія Иоановича.

⁴⁾ Родился въ 1530 г.; по кончинѣ отца, въ 1533 г., хотя онъ былъ трехлѣтнимъ ребенкомъ, помимо дядей своихъ, былъ объявленъ вел. княземъ, подъ опекою своей матери, которая до смерти своей (въ 1538 г.) правила государствомъ; послѣ Елены управляли бояре до 1547 г., когда Иоаннь объявилъ себя самостоятельнымъ: вскорѣ вѣнчаніа на царство, 3 февраля женился на Анастасіи Романовнѣ Захарьиной, по смерти которой (въ 1560 г.) Иоаннь перемѣняется, особенно ко вреду бояръ. Онъ былъ женатъ 7 разъ. Умеръ 18 марта 1548 г., постриженный предъ смертію, подъ именемъ Іоны.

⁵⁾ Изъ Можайско-Лужницкихъ архимандритовъ первый, по назначенію вел. князя, а не по избранію народа, архіепископъ Новгородскій—съ 1526 г., митроп. Московскій съ 1542 по 1546 г. Пламенный ревнитель просвѣщенія (по его совѣту была основана первая славянская типографія въ Москвѣ), краснорѣчивый проповѣдникъ, мудрый администраторъ (устройство монастырей), составитель «Великихъ Четій Миней» (изъ коихъ 4 тома, — сентябрь и октябрь напечатаны)—и друг. сочиненій (изъ коихъ не многіе напечатаны).

торжественно вѣнчаться на царство: «по твоему, отца своего митрополита, благословенію, и съ вашего боярскаго совѣта, хочу прежде своей женитбы (о которой онъ предъ этимъ говорилъ имъ) поискать прародительскихъ чиновъ, какъ наши прародители, цари и великіе князья, и сродникъ нашъ великій князь Владиміръ Всеволодовичъ Мономахъ на царство, на великое княженіе сядились; и я также этотъ чинъ хочу исполнить, и на царство и на великое княженіе сѣсть». Бояре, сообщаетъ лѣтопись, обрадовались, что государь еще въ такихъ младыхъ лѣтахъ (ему было только 16 лѣтъ), а прародительскихъ чиновъ поискалъ. Но, конечно, замѣчаетъ историкъ Соловьевъ, всего болѣе удивились они, а нѣкоторые не очень обрадовались тому, что 16—лѣтній вел. князь съ этихъ поръ принялъ титулъ, котораго не рѣшались принять ни отецъ, ни дѣдъ его, титулъ царя.

Коронованіе совершилось 16-го генваря, въ воскресенье: утромъ Іоаннъ вошелъ въ столовую палату, гдѣ уже находились всѣ бояре, а остальные придворные стояли въ снѣгахъ. Государевъ духовникъ, благовѣщенскій протопопъ, принявъ отъ Іоанна утварь царскую, отнесъ ее на золотомъ блюдѣ въ Успенскій соборъ, въ сопровожденіи придворныхъ сановниковъ. Вскорѣ отправился со всѣмъ дворомъ въ Успен. соборъ и Іоаннъ, въ предшествіи своего духовника, который съ крестомъ въ лѣвой рукѣ, кропилъ путь водою. Приложившись къ иконамъ и получивши отъ митрополита благословеніе, взошелъ вмѣстѣ съ нимъ на устроенное посреди собора помостомъ возвышенное мѣсто со ступенями (покрытое краснымъ сукномъ) и сѣвъ на поставленный тамъ рѣзной изъ слоновой кости престолъ¹⁾,

¹⁾ Этотъ престолъ одинъ изъ древнѣйшихъ въ Европѣ; привезенъ въ Москву греческою царевною Софією, второю супругою, дѣда Іоанна IV, Іоанна Васильевича Великаго III, въ 1472 г. На немъ изображены нѣкоторые мническая событія изъ жизни Орфея (мническаго героя Фраковъ).

покрытый золотыми паволоками, имѣя подъ ногами бархаты и камки; возлѣ Иоанна сѣлъ митрополитъ на своемъ обычномъ сѣдалищѣ....

Коронованіе совершилось по чину коронованія Дмитрія Иоанновича, съ слѣдующими особенностями: митрополитъ возложилъ на Иоанна Наперстный Крестъ «Животворящее Древо» на золотой сканной цѣпи (изъ 80 звеньевъ), потомъ бармы, на конецъ вѣнецъ-Мономаховъ... Послѣ приобщенія св. Таинъ священнослужителей, митрополитъ чрезъ двухъ даконовъ пригласилъ Государя къ миропомазанію: архіереи подали св. миро, въ сердоликовой чашѣ¹⁾, и митрополитъ помазалъ онымъ предъ царскими дверями Иоанна на челѣ, персяхъ, плечахъ и на рукахъ, произнося каждый разъ: «печать дара Св. Духа», потомъ приобщилъ Св. Таинъ. По оковчаніи литургии, посѣтивъ другіе соборы, Иоаннъ торжественно возвратился во дворецъ; въ дверяхъ церковныхъ и на дѣйствицѣ двorca былъ дядею (кн. Юриемъ) осыпанъ золотыми деньгами изъ мисы, которую держалъ другой дядя, по матери. Народъ, по выходѣ царя, набросился на дарское мѣсто и въ мигъ ободралъ его, чтобы имѣть лоскутъ паволоки на память о такомъ важномъ событіи...²⁾

¹⁾ Этотъ сосудъ, присланный, по преданію, изъ Греціи Владиміру Мономаху вмѣстѣ съ прочими регалиями, подъ названіемъ «крайицы сердоликовой», есть небольшая сердоликовая чаша, оправленная въ золото, украшенная эмалью, съ подножомъ и съ крышкою, на которой сѣдланъ финифтяный змій, сверхнувшійся въ узелъ. По преданію, эта чаша принадлежала первому рим. императору, Октавіану Августу (съ 30 г. до Р. Хр. по 14 г. по Р. Хр.) и передавалась вел. князьями, начиная съ Иоанна II Иоанновича († 1359 г.), по завѣщанію старшимъ сыновьямъ; хранится въ Успенскомъ соборѣ.

²⁾ Со времени вѣнчанія, Иоаннъ IV сталъ называться царемъ. Чрезъ 10 лѣтъ онъ послалъ въ Константинополь суздальскаго архимандрита Теодорита испросить подтвержденіе своего царскаго вѣнчанія у патріарха,

Феодоръ Иоанновичъ (съ 18 Марта 1584 г. по 7 Января 1598 г.); сынъ и преемникъ Юанна Грознаго (родившійся вторымъ отъ первой супруги, Анастаси Романовны въ 1557 г.), вѣнчался на царство въ воскресенье, (31 Мая 1584 г.), съ слѣдующими особенностями: Наканувъ во всей Москвѣ было отпразднено всеночное бдѣніе. Утромъ вѣнчальнаго дня царскія регалии съ Казеннаго двора¹⁾, гдѣ онъ обыкновенно хранились, были перенесены въ брусную избу²⁾, откуда царскій духовникъ перенесъ ихъ съ важнѣйшими сановниками въ Успенскій соборъ: митрополитъ Діонисій торжественно встрѣтилъ регалии съ наждеміемъ, кропленіемъ св. водою и лобзаніемъ и положилъ ихъ на три богато украшенные аналоя. Царь торжественно, въ сопровожденіи бояръ и духовенства, съ образами и хоругвями среди безчисленнаго множества народа, вступилъ въ соборъ; облеченъ въ «плачю» (родъ кафтана изъ бархата аксамита и атласа, вышитаго золотомъ и серебромъ, съ жемчужнымъ кружевомъ вдоль полей и по подолу, и съ запонками изъ драгоцѣнныхъ камней) возсѣвъ вмѣстѣ съ митрополитомъ на приготовленныя у западныхъ церковныхъ вратъ сѣдалища, бояре стали по сторонамъ. Во время молебна окозничіе и который чрезъ четыре года (1561 г.) прислалъ, подписанную 36-ю восточными святителями, грамоту предоставлявшую Юанну право называться царемъ законно-вѣнчаннымъ.

¹⁾ Казенный дворъ, собственно, состоялъ изъ обширныхъ и прекрасно устроенныхъ кладовыхъ, при Благовѣщенскомъ соборѣ (теперь подъ соборомъ), въ которыхъ хранилась разнообразная царская утварь. Съ 1810 г. назначеніе казеннаго двора выполняетъ особое зданіе, извѣстное подъ названіемъ «Оружейной Палаты».

²⁾ Такъ называлась обширная комната въ Кремлевскомъ дворцѣ, построенномъ Юанномъ III, гдѣ давались столы, принимались послы и т. п.; впервые она упоминается въ 1526 г., по случаю свадьбы вел. князя Василія III. При Феодорѣ Иоанновичѣ стала называться Грановитую палатую потому что обложена была гранями со вѣншей сторыны.

архимандриты, ходили по церкви, тихо произнося слова: «благословите и молитесь». По окончании молебна Царь сидя обратился къ митрополиту съ слѣд. словами: «Владыко! родитель нашъ, Самодержецъ, Іоаннъ Васильевичъ, оставилъ земное царство, и, принявъ Ангельскій образъ, отшелъ на царство небесное, а меня благословилъ державою и всѣми хоругвями Государства; вельзь мнѣ, согласно съ древнимъ уставомъ, помазаться и вѣнчаться царскимъ вѣнцомъ, водиадимую и св. бармами; завѣщаніе его извѣстно духовенству, боярамъ и народу. И такъ, по волю Божіей и благословенію отца моего, соверши обрядъ священный, да буду Царь и Помазанникъ. Митрополитъ, осѣнивъ царя крестомъ, отвѣчалъ: «Господи, возлюбленный сынъ Церкви и нашего смиренія, Богомъ избранный и Богомъ на престолъ возведенный! даною вамъ благодатию отъ св. Духа помазуемъ и вѣнчаемъ тебя; да именуешься Самодержцемъ Россіи».

Возложеніе царскихъ регалій произведено по чину коронованія Іоанна IV, съ слѣдующимъ добавленіемъ: Митр. Діонисій возвелъ нововѣнчаннаго царя на, устроенный среди собора, тронъ и посадилъ его на *царскомъ мѣстѣ*, на золотомъ, украшенномъ драгоценными каменьями, престолѣ, (такъ называвшемся персидскимъ, присланномъ, персид. шахомъ въ подарокъ Іоанну IV) и вручилъ ему *скипетръ*¹⁾, (железная кость рыбий зубъ, — сдѣланный изъ китоваго зуба, съ тремя орлами, увѣнчанными короной), со словами... Прими отъ Бога данный тебѣ скипетръ, правити хоругви великия Царства Россійскаго, и блюди, и храни его, елико твоя сила. По возглаголеніи многогласія и принесеніи поздравленій отъ присутствовавшихъ въ соборѣ, митрополитъ обратился къ царю съ рѣчью: перечисливъ обязанности Вѣнценосца-охраненіе Закона

III
 1) Въ описи 1702 г. оцѣненъ въ 116 руб., шесть алтынъ и четыре деньги.

и Царства, духовное повиновение къ святителямъ и вѣру къ монастырямъ, искреннее дружество къ брату (Дмитрію), уваженіе къ боярамъ, основанное на ихъ родовомъ старѣйшинствѣ, милость къ чиновникамъ, ко воинству и вѣсьмъ людямъ, митрополитъ такъ и опредѣлялъ главные обязанности царей: «Цари намъ вмѣсто Бога; Господь вѣряеть имъ судьбу человѣческаго рода, да блюдутъ не только себя, но и другихъ отъ зла; да спасаютъ міръ отъ тревоженій, и да не боятся серна небснаго! Какъ безъ солнца мракъ и тѣма господствуютъ на землѣ, такъ и безъ ученія все темно въ душахъ: будь же любознѣтъ, или слѣдуй мудрымъ; будь добродѣтельнъ, ибо едина добродѣтель украшаетъ царя, едина добродѣтель безсмертна. Хочешь ли благоволенія небснаго! благоволи отъ подданныхъ». Не слушай злыхъ клеветниковъ, о Царь, орожденный милосердымъ! Да цвѣтеть во дни твои правда; да успокоится отечество! И возвыситъ Господь Царскую десницу твою надъ всеми врагами, и будетъ царство твое мирно и вѣчно въ родъ и родъ»¹⁾. Всѣ присутствовавшіе въ соборѣ, въ восторгѣ умиленія, воскликнули: «будетъ и будетъ многолѣтнѣ!»...²⁾ Но

¹⁾ Авторъ этого краснорѣчиваго поученія, митр. (съ 1581 г.) Діонисій былъ скоро безъ суда лишенъ Годуновымъ (о немъ ниже) митрополіи и посланъ въ Хутынской монастырь (гдѣ онъ и умеръ въ 1591 г.) за намѣренія его склонить царя къ разводу съ бесплодною своею женою, сестрою Годунова. Діонисій за свое краснорѣчіе (впрочемъ сочиненія его не дошли до насъ) прозванъ былъ грамматикомъ.

²⁾ Въ этомъ восклицаніи выразилась не столько увѣренность или надежда, сколько высказалось желаніе долголѣтія царю! Феодоръ Иоан. былъ малаго росту, слабого тѣлосложенія, съ болѣзненнымъ и блѣднымъ лицомъ, двигался медленно и не ровнымъ шагомъ. — вообще казался оч. слабымъ. — Послѣ восьмилѣтняго царствованія или точнѣе житія на престолѣ (такъ какъ государствомъ за него управлялъ шуринъ его, Борисъ Годуновъ), скончался, не оставивъ потомства, окончивъ собою династію Рюриковичей.

царь слушалъ литургію, имѣя видъ очень утомленнаго; безучастно относясь къ пышной и величественной обстановкѣ предъ нимъ лежали, впервые выставленные при царскомъ вѣнчаніи, короны, отъ завоеванныхъ отцомъ его, вѣночекъ (государствъ), вокругъ царя съ благоговѣніемъ стояли бояре въ одеждахъ, блиставшей драгоценными каменьями; служащее духовенство въ богатыхъ одеждахъ сидѣло на длинныхъ бархатомъ покрытыхъ скамьяхъ по обѣ стороны царскаго пути отъ трона до амвона; ничто, по свидѣтельству очевидцевъ, не могло прѣвзойти великолѣпія коронаціи Феодора Иоанновича. После литургіи, когда царь въ полномъ облаченіи по особо устроеннымъ мосткамъ, крытымъ сукномъ, ходилъ въ Архангельскій и Благовѣщенскій соборы, супруга его, Ирина, поназалась съ короною на половѣ у раствореннаго окна дворца и была приветствована отъ народа восклицаніями: «да здравствуетъ царица». Возвратясь царь въ дворецъ на богато убранномъ конѣ. Въ столовой палатѣ онъ сказалъ краткую рѣчь, послѣ которой бояре подходили къ рукамъ его. Празднества продолжались вѣдую недѣлю и закончились двухкратнымъ выстрѣломъ изъ 170 орудій въ насыпанные для этого земляные валы, за городомъ...

Преемникомъ Феодора Иоанновича былъ Борисъ Феодоровичъ Годуновъ.

Борисъ Феодоровичъ родился въ 1552 г. отъ потомка одного татарскаго князя. Четырь выхавшаго изъ Орды, при Иоаннѣ Калитѣ. Молодость свою онъ провелъ при дворѣ Иоанна Грознаго, не принимая участія въ жестокостяхъ его приближенныхъ, хотя былъ женатъ на дочери самаго лютаго опричника, Мадюты Скуратова; при Феодорѣ Иоанновичѣ, женатомъ на сестрѣ Бориса, Иринѣ, правилъ государствомъ. Борисъ Феодоровичъ — дѣлоуменъ, смѣльчакъ и въ оныхъ дѣлахъ смѣльчакъ. После коронаціи Царя Казанскаго царства корона или шапка — золотая съ чернью, съ прорѣзанными городками, бирюзой и бурмицкими зернами, опущенная соболемъ и подложенная червчатымъ атласомъ.

рассудилъ мудро. По смерти бездѣлаго Феодора, Борисъ добился того, что его выбрали на престолъ. Борисъ, *Феодоровичъ* (21 Февраля 1598 г. 13. Апрѣля 1605 г.) вѣнчался на царство въ Пятницу, 1-го Сентября, въ первый день 1598-го года (до 1700 г. новолѣтіе начиналось у насъ съ 1-го Сентября), особенно торжественно, въ присутствіи участія въ вѣнчаніи патріарха, и съ нѣкоторыми дополненіями, вызванными самимъ способомъ его воцаренія. Сверхъ обычныхъ регалій, патріархъ *Іовъ* 1) Борису державу 2) или «царское золотое державное яблоко», какъ называется въ древнихъ описяхъ съ словами: «яко убо сіе яблоко приимъ въ рудѣ свои держави, тако держи и вся царствія, данныя тебѣ отъ Бога; соблюдая ихъ отъ враговъ непоколебимо». Царскій вѣнецъ патріархъ возлагалъ на цари дважды—предъ врученіемъ державы и послѣ муромомазанія или причащенія съ возгласеніемъ—аксіось, предъ муромомазаніемъ и послѣ него прочитаны были патріархомъ двѣ нарочито составленныя моли-

1) *Іовъ*, 1-й, патріархъ всероссійскій (1589—1607 г.) приверженецъ Годуновыхъ, за то Лжедмитріемъ I, занявшимъ престолъ послѣ Годуновыхъ (Бориса и Феодора), былъ лишенъ патріаршества и заточенъ въ Старицкомъ монастырѣ, гдѣ и умеръ 8-го марта 1607 г., успѣвъ побывать, не задолго до смерти, въ Москвѣ, и, по просьбѣ царя Василія Иван. Шуйскаго, чрезъ архидіакона прочитанъ въ Успен.—соборѣ разрѣшительную грамоту народу, запятнавшему себя участіемъ въ грубомъ низверженіи патріарха, при Лжедмитріи.

2) Держава была, по преданію, прислана вмѣстѣ съ прочими, такъ называемыми Мономаховыми, регаліями изъ Греціи, но о возложеніи ея при вѣнчаніи впервые упоминается въ чинѣ вѣнчанія Бориса Годунова. Она—чеканная, золоченая, украшена 89 рубинами, 23 сапфирами, 50 изумрудами, 37 жемчужинами и 58 алмазами; съ четырехъ сторонъ изображенія—Орла, Льва, единорога и леопарда, въ окружности 13 вершк., высота съ крестомъ 9 1/2 вершк. Для державы былъ устроенъ «стоянецъ» съ углубленіемъ, въ которое впадалась нижней частью держава, когда не находилась въ рукахъ царя.

твы, (которыя уже послѣ не употреблились) Вънчаніе Бориса было ознаменовано однимъ неожиданнымъ происшествіемъ; во время литургіи, въ порывѣ восторженнаго чувства, царь воскликнулъ: «Отче, великій патріархъ Іовъ! Богъ мнѣ свидѣтель, что въ моемъ царствѣ не будетъ ни сирота, ни сѣдлаго, ни истрясъ верховъ своей рубашки, добавилъ: откуда и сію послѣднюю народу!» Единодушныя восторженно-благодарственныя восклицанія присутствовавшихъ были отвѣтомъ на это великодушное заявленіе новаго царя. Обнародавъ въ день же коронаціи разныя щедрыя милости, Борисъ 20 дней веселилъ народъ пирами. Сынъ и преемника Бориса, Феодора, скоро лишился престола и жизни *Лжедмитрій*, какъ полагають, сынъ галицкаго служилаго человека Богдана Отреньева. Юрій, поступившій въ монахи, подъ именемъ Григорія, убѣжавшій въ Польшу и выдавшій себя за царевича Дмитрія, спасагося будто отъ убійцы, подосланныхъ Борисомъ Годуновымъ, которые вмѣсто него убили другаго, подставнаго ребенка. Поддержанный Поляками и ободряемъ ненавистію бояръ къ Годуновымъ, онъ вступилъ въ борьбу съ Борисомъ: внезапная, 13 Апрѣля 1605 г., смерть Бориса и послѣдовавшая вскорѣ (7 Мая) открытая измѣна Феодору Борисовичу главныхъ бояръ очистили *Лжедмитрію* путь къ престолу: 20 Іюня онъ торжественно въѣхалъ въ Москву. Царствовалъ съ 20 Іюня 1605 г. по 17 Мая 1606 г. Вънчанъ на царство былъ 30 Іюля 1605 г. патріархомъ Игнатіемъ¹⁾. 8-го Мая 1606 г. была коронована

¹⁾ Греческій (Кипрскій) епископъ, прибывшій въ Россію изъ Рима, куда бѣжалъ отъ преслѣдованій Турокъ, умѣлъ расположить къ себѣ Бориса Годунова, который далъ ему архіепископію рязанскую, но первый же изъ русскихъ епископовъ измѣнилъ Годуновымъ, лично приѣхавшій въ составъ его епархіи). Воцарившись *Лжедмитрій* возвелъ Игнатія въ патріархи на мѣсто Іова. По убійствѣ *Лжедмитрія*, былъ

жена названнаго Дмитрія, *Марина* (дочь сандмирскаго воеводы Юрія Мнишка) Приложившись въ Грановитой палатѣ къ кресту и къ коронѣ, или шапкѣ Мономаха, Лжедмитрій и Марина отправились рядомъ въ Успенскій Соборъ; впереди ихъ шли стольники ¹⁾, стряпчие ²⁾, знатные поляки, иностранные послы и лица, несшія царскія регали, сзади шли бояре, мудрые дворяне и пр.; по обѣимъ сторонамъ были выстроены стрельцы ³⁾. Приложившись къ главнымъ образамъ, Лжедмитрій и Марина сѣли ⁴⁾, на великолѣпномъ тронѣ, посреди собора: за первымъ стали бояре, за Мариною боярыни. Коронованіе ⁵⁾, миропомазаніе и приобщеніе св. Таинъ совершены были, по прежнему чину, патриархомъ Игнатіемъ.

М. Послѣ литургіи и бракосочетанія, духовенство и бояре поздравляли Марину и цѣловали ея руки; иезуитъ (Черниковскій) сказалъ ей пріветственное слово на латинскомъ языкѣ.

Лжедмитрія свергнуть съ престола князь Василій Ивановичъ Шуйскій.

Василій Шуйскій, который съвѣршилъ при коронованіи Лжедмитрія, лишенъ патриаршества и заключенъ въ Чудовомъ монастырѣ, откуда успѣлъ бѣжать въ Польшу....

¹⁾ Такъ назывались придворные, смотрѣвшіе за столомъ царскимъ.

²⁾ Такъ назывались лица, находившіяся при особѣ царя, для разныхъ услугъ, въ частности для ношенія при царѣ разныхъ туалетныхъ принадлежностей, въ родѣ платковъ, перчатокъ или рукавицъ и т. п.

³⁾ Называлось такъ постоянное регулярное войско (съ 1550 г. жившее въ Москвѣ съ семьями; ихъ число доходило до 20 тысячъ).

⁴⁾ Сохранилось извѣстіе, что своеобразные Поляки, привыкшіе, подобно всѣмъ католикамъ и протестантамъ, сидѣть въ церкви, при видѣ сѣвшихъ Лжедмитрія и Марины, шумно потребовали и себѣ мѣсть, и едва были утишены даремъ....

⁵⁾ Коронованію предшествовало обрученіе, совершенное царскимъ духовникомъ въ Столовой Палатѣ, въ присутствіи родственниковъ Марины, свадебныхъ чиновъ и не многихъ бояръ, изъ коихъ Василій Шуйскій впоследствии царь, по окончаніи обряда, пріветствовалъ обрученныхъ рѣчью. За коронованіемъ послѣдовало бракосочетаніе въ Благовѣщенскомъ соборѣ. Марина была, по настоянію бояръ, въ русской одеждѣ.

Василій Ивановичъ родился въ 1547 г. былъ изъ умныхъ, энергичныхъ и знатныхъ бояръ при **Феодорѣ Иоанновичѣ**. Въ качествѣ перваго слѣдователя по дѣлу объ убіиеніи царевича **Димитрія**, донесъ, что царевичъ самъ наткнулся на ножъ, въ припадкѣ надучей болѣзни; при первыхъ слухахъ о самозванцѣ, на площади, клялся въ дѣйствительности смерти царевича; по смерти **Бориса Годунова**, призналъ самозванца истиннымъ царевичемъ, чѣмъ значительно помогъ его воцаренію, но вскорѣ составилъ противъ него два заговора изъ коихъ первый едва было не кончился гибелью **Шуйскаго**, а второй привелъ къ убіиенію **Лжедмитрія**, 17-го Мая. Какъ главный виновникъ гибели самозванца, **Василій Ивановичъ** былъ избранъ своими приверженцами отъ лица всей **Москвы** царемъ, съ ограниченіемъ верховной власти въ пользу бояръ. Правилъ съ 19 мая 1606 г. по 17-го Іюля 1610 г. Въ началѣ на царство въ воскресенье 1-го Іюня 1606 г., по обычному чину, но безъ пышности. Въ началѣ царя **Новгородскій митрополитъ Исидоръ**¹⁾, который сказалъ при коронованіи рѣчь. **Василій Ивановичъ** своимъ согласіемъ на ограниченіе власти въ пользу бояръ, скупостію и неопытностію въ государственныхъ дѣлахъ скоро возбудилъ въ народѣ противъ себя недовольство; вездѣ подвизались его противники и появились самозванцы, чѣмъ воспользовались **Поляки** для овладѣнія **Смоленскомъ**; наконецъ жители **Москвы** совершенно вышли изъ повиновенія **Василію Ивановичу**, низложили его и даже насильно постригли его въ монахи²⁾ (въ 1610 г.). Наступило самое

¹⁾ **Исидоръ митрополитъ Новгородскій**, великолудскій и всего **Поморья** (т. е. всей сѣверной части Европейской Россіи, примыкающей къ **Ледовитому океану**), съ 1603 г., изъ игуменовъ **Соловецкаго монастыря**, умный совѣтникъ **Шуйскаго**, искусный руководитель новгородцевъ въ борьбѣ со **Шведами**, испросившій имъ прощеніе отъ царя **Михаила Феодоровича**, за вынужденную присягу **Шведскимъ Королевичамъ**.

²⁾ **В. И. Шуйскій польсевичъ гетманомъ Жолѣвскимъ**, овладѣвшимъ **Москвою**, былъ отосланъ въ **Варшаву**, гдѣ бывшій царь вмѣстѣ съ бра-

смутное время въ исторіи Россіи: Поляки завладѣли столицей, царь ихъ обвинилъ притязанія на самую корону, тогда народъ поднялся повсюду, очистилъ свою столицу отъ Поляковъ и чрезъ своихъ выборныхъ представителей въ началѣ 1613 г., выбралъ царемъ Михаила Теодоровича Романовича.

Михаилъ Теодоровичъ, родоначальникъ, нынѣ благополучно царствующаго, императорскаго дома, родился 12 июля 1596 г. отъ боярина Теодора Никитича Романова (впоследствии патриарха Филарета), роднаго племянника первой супруги Иоанна IV, Анастаси Романовны и Ксеніи Ивановны (урожд. Шестовой), въ монашествѣ Марѣи Первой воеводѣ за Михаила Теодоровича пошелъ патриархъ Гермогенъ. Избранный единогласно великимъ земскимъ соборомъ въ пари, 21 февраля 1613 г., Михайлъ Теодоровичъ, не безъ колебаній, противъ своей воли, далъ свое согласіе на это избраніе, 14 марта, въ Ипатьевскомъ Костромскомъ монастырѣ, гдѣ онъ вѣсть съ своею матерью проживалъ. Въ Москву прибылъ 2-го мая.

Михаилъ Теодоровичъ Романовъ (14 марта 1613 г. по 12 июля 1645 г.) на царство вѣнчался въ воскресенье, 11 июля 1613 г., на 17 году своей жизни.

Предъ вѣнчаніемъ онъ по примѣру своихъ предшественниковъ, говорилъ рѣчь, въ заключеніе которой предложилъ духовенству вѣнчать его: „по Божіей милости и по данной вамъ благодати Св. Духа, по вашему и всякихъ чиновъ всего Московскаго государства избранію, богомольцы наши, благословите и вѣнчайте насъ на имени великаго Государства царскимъ вѣнцомъ и дядимомъ, по прежнему царскому чину и достойно“. Въ отвѣтъ Казанскій митрополитъ Ефремъ распространился о недавнемъ смутномъ времени, упомянулъ объ обстоятельствахъ избранія новаго царя, въ заключеніе предста-

томъ, своимъ и скончался; тѣло его было перевезено въ Москву уже въ 1635 г. и погребено въ Архангельскомъ соборѣ.

вилъ цѣлый рядъ пожеланій царю и закончилъ свою рѣчь слѣдующими глубокознаменательными словами: «прими же, Государь, превысочайшую честь и вышехвальную славу, вѣнецъ царствія на главу свою, вѣнедь, его же разыскаль отъ древнихъ дѣтъ предокъ твой, Владиміръ Мономахъ; да процвѣтетъ намъ отъ твоего царскаго, прекрасно-цвѣтущаго корени, пресвятая и прекрасная отъць, съ надеждою и на слодіе встѣмъ великимъ государствамъ Россійскаго царства».

Коронованіе Михаила Ѳеодоровича было совершено, при служеніи двухъ митрополитовъ (первенствовавшаго—казанскаго—Ефрема и Ростовскаго—Кирилла), четырехъ архіепископовъ (Рязанскаго, Суздальскаго, Вологодскаго и Архангельскаго) и одного епископа—Псковскаго, множества архимандритовъ и игуменовъ... Послѣ возложенія креста, бармъ и вѣнца, по чину вѣнчанія Ѳеодора Іоанновича, митр. Ефремъ вручилъ царю скипетръ и державу съ слѣдующими словами: «О Боговѣнчаный Царь и Великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ, всея Русіи самодержецъ! Прими отъ Бога данныя тебѣ державу и скипетръ, правити хоругви великаго царства Россійскаго, и блюди, и храни ихъ, елико твоя сила»... Послѣ вѣнчанія митр. Ефремъ привѣтствовалъ царя рѣчью, во многомъ буквально сходною съ рѣчью митр. Діонисія царю Ѳеодору Іоанновичу. Въ отвѣтъ на эту рѣчь и присутствующіе при вѣнчаніи Михаила Ѳеодоровича, подобно тому какъ было 29 лѣтъ тому назадъ, восклицали: «оно (т. е. царствованіе) будетъ многолѣтно!» На этотъ разъ, при видѣ цвѣтущаго здоровьемъ, царственнаго юноши, народъ своимъ восклицаніемъ выражалъ полную свою увѣренность въ многолѣтніи нововѣнчаннаго государя: «Самъ Богъ предъизбралъ и помазалъ его на царство въ чреві матери», говорилъ народу, расходясь изъ Кремля, съ клочками ободраннаго имъ царскаго мѣста, — «не даромъ ненавидѣлъ и гналъ родъ Романовыхъ Борисъ, по волхвованію предъзнавъ о будущей славѣ его и о томъ, что роду Романовыхъ предопредѣлено царствовать въ Россіи»...¹⁾

¹⁾ Михаилу Ѳеодоровичу служили трономъ-золотыя кресла, украшенныя 1494 лазами, 7306 бирюзами, 2 большими топазами, 4 аметистами, 16 жемчужинами и 2 каринфскими зернами.

Алексей Михайлович (12 июля 1645 г. 29 января 1676 г.), сын Михаила Фед. (род. в 1629 г.) вѣнчался на царство въ воскресенье, 28-го сентября 1645 г., съ невиданною до него пышностію. На царѣ были надѣты — платно атласъ золотной по бѣлой землѣ съ обнизаннымъ жемчужнымъ широкимъ кружевомъ съ камешьями, кафтанъ становой, зипунъ червчатого атласа безъ ожерелья; тесьма большая новая, шапка горлатная большая, сапоги визаннские и жезлъ (съ клюкою изъ краснаго сердолика и драгоценными камнями). Вѣнчальный престолъ (извѣстенъ подъ названіемъ Годуновыхъ кресель, какъ присланный Годунову, въ 1605 г., персид. шахомъ) былъ обложенъ золотымъ листомъ, украшенъ 788 зернами жемчужными, множествомъ бирюзъ и искрами яхонтовыми; къ нему приставленъ былъ приступецъ, обитый золотымъ бархатомъ. Подлѣ царскаго мѣста, на возвышеніи же, былъ поставленъ патриаршій стулъ съ золотною бархатною подушкою. Подлѣ царя, съ правой стороны стояли его воспитатели, бояринъ Морозовъ и постельничій Аничковъ. Вѣнчалъ патриархъ Иосифъ съ тремя митрополитами, пятью архіереями и множествомъ архимандритовъ. Обряды вѣнчанія въ царствѣ Алексея Михайловича. Вѣнчаніе совершено по прежнему чину, съ слѣдующими особенностями: во время великаго выхода, шедшій впереди Новгородскій митрополитъ осѣнилъ царя крестомъ; муропомазаніе патриархъ совершилъ между прочимъ, на бородѣ и подъ бороною; царь былъ приобщенъ св. Таинъ непосредственно послѣ патриарха; послѣ заамвонной молитвы, царю былъ поднесенъ антидоръ. — Принимая поздравленія духовенства и бояръ, царь въ соборѣ пригласилъ ихъ на обѣдъ въ Грановитую Палату.

Царь обѣдалъ, въ столовой одеждѣ, за особымъ столомъ вмѣстѣ съ патриархомъ, который, впрочемъ, сидѣлъ отъ него въ разстояніи болѣе сажени; бояре и окольничіи сидѣли по правую сторону царскаго стола, а духовные — по лѣвую. На другой день происходили поздравленія царя, причемъ подне-

сены были царю болѣе или менѣе цѣнные приношенія (подробно описанныя въ свое время).

Федоръ Алексѣевичъ (сынъ царя Алексѣя Михайловича и Маріи Ильинишны Милославской, род. въ 1661 г.) царствовавшій съ 29 января 1676 г. по 27 апрѣля 1682 г., былъ самымъ отцомъ при своей жизни, 1-го сентября 1674 г. торжественно, въ Успенскомъ соборѣ, объявленъ народу наследникомъ¹⁾. По смерти отца, Федоръ вступилъ на престолъ, къ сожалѣнію, этотъ добрый, оч. умный и по своему времени весьма образованный и правителъ государь страдалъ о незлѣчныхъ недугомъ, который мѣшалъ ему даже ходить и наконецъ свелъ его въ могилу на 20 году жизни. Тамъ не менѣе значеніе Федора Алекс. совершилось 18-го июня 1676 г., самымъ публичнымъ образомъ съ особенностями, которыя стали обязательными для всѣхъ послѣдующихъ коронацій. На Чертежномъ мѣстѣ около царя стояли трое бояръ, двое даже подерживали царя, когда ему нужно было стоять. После обычной рѣчи, въ которой царь высказывалъ свою волю, короновался патриархъ предложилъ ему вопросы, однако върушени исповѣдуешы, Царь и Великій князь, Отца, от Сывана и св. Духа? Царь, оговорившись: «Крѣ моя такова» прочиталъ Символь вѣры. Предъ великимъ выходомъ, патриархъ Іоакимъ²⁾ совершилъ

¹⁾ Для этого составленъ былъ особый чинъ обрядный: были прочтены приличныя событію мѣста изъ Евангелія, Апостола и Пророчествъ, совершено водоосвященіе и кропленіе св. водою, произнесены рѣчи отъ патриарха къ царю, отъ царя и царевича къ патриарху, были поздравленія отъ духовныхъ и мірянъ къ царю и царевичу и обратныя отъ послѣднихъ къ освященному собору, сивлиту и всѣмъ православнымъ христіанамъ, въ заключеніе царь пожаловалъ всѣмъ служившимъ людямъ прибавку къ ихъ жалованію.

²⁾ 9-й патриархъ (1663—1690 г.) ревностный блюститель Православія и Русской старины, посему не любилъ царя Петра за его нововведенія и близкія сношенія съ иноземцами: мысли свои на этотъ счетъ онъ изложилъ въ завѣщаніи.

муропомазаніе, причемъ всякій разъ отиралъ помазанна мѣста губкою, которая тотчасъ была сожжена патриархомъ въ алтарь «въ сокровенномъ мѣстѣ», «да не како что отъ сего на землю падеть». 1) Приобщеніе св. Таинъ, по чину священно-служителей, совершено было царемъ въ алтарь съ затворенными царскими вратами, послѣ приобщенія священниковъ до приобщенія диаконовъ.

При коронаціи Θεодора Алексѣевича находились — голландскій посланникъ и другіе почетные иностранцы.

По смерти бездѣтнаго Θεодора Алексѣевича, изъ двухъ его братьевъ, 16-лѣтняго, но «скорбнаго главою» Іоанна и десятилѣтняго, но многообщавшаго, Петра, избранъ былъ царемъ послѣдній, подл опекою его матери, Наталіи Кирилловны Нарышкиной. Но сестра Петра, рожденная отъ одной съ Іоанномъ матери (Маріи Милославской), властолюбивая Софья, добилаь чрезъ стрѣльцовъ признанія (18 мая) царемъ вмѣстѣ съ Петромъ и Іоанна, подл ея опекою до совершеннолѣтія Петра, о чемъ и было обнародовано 29 мая.

Іоаннъ V и Петръ I Алексѣевичи вѣнчались 25 мая 1682 г. На обоихъ царяхъ былъ одинаковый нарядъ: золотные кафтаны съ кружевомъ, и шапки, съ драгоценными жемчугами. Тронъ серебряный, золоченый, съ символическими фигурами — орла, льва и единорога, представлялъ широкія кресла, на два перегороженныя отъ ступеней трона. Царскія регалии были сдѣланы новыя, но столь сходныя, что почти не возможно было ихъ отличить 2). Вѣнчаніе было совершено по чину вѣнчанія Θεодора Алексѣевича. Патриархъ Іоакимъ

Въ продолженіи 8 дней послѣ помазанія, Θεодоръ Алексѣевичъ не умывался и даже не снималъ съ себя бѣлья, бывшаго на немъ во время муропомазанія. Замѣчательно, что алмазная шапка царя Петра, по виду совершенно сходная съ шапкою Іоанна, при одинаковомъ числѣ камней (900), была цѣннѣе на 1,719 руб

вънчанъ царей въ греческомъ саккосъ, при сослуженіи 8 архіереевъ, 8 архимандритовъ и др. духовныхъ. 13 іюля нововънчанные цари въѣздили въ Троицко-Сергіевъ монастырь.

Еодоръ Алексѣевичъ былъ послѣдній государь, вънчавшійся, такъ называемыми регалиями Мономаха: со времени коронаванія его братьевъ преемниковъ, эти регалии только выносятся особыми лицами въ соборъ изъ Оружейной Палаты на время коронаванія... Муропомазаніе же совершается изъ чаши при-сланной, но преданію, вмѣстѣ съ регалиями Владиміру Мономаху.

Екатерина I Алексѣевна ¹⁾, вторая супруга ²⁾ императора Петра I, по смерти его провозглашенная царствующею императрицею (29 января 1725 г. — 6-е мая 1727 г.), была коронована еще при жизни своего супруга. Петръ I манифестомъ, отъ 15-го ноября 1723 г., объявилъ волю свою короновать Екатерину: въ этомъ манифестѣ императоръ, сославшись на «непремѣнный обычай» потента (т. е. владѣтельнаго государя) во всѣхъ христіанскихъ государствахъ суиругъ своихъ вънчать и не толю нѣтъ, но и древо у православныхъ гре-

1) Екатерина была дочь литовскаго обывателя, или крестьянина, Самуила Сновородскаго или, какъ послѣдн стали употреблять, Славронскаго; род. 15 го апрѣля 1686 г. называлась Мартою и жила (съ трехъ дѣтъ) приемышемъ у настора г. Мариенбурга, Глауна до 1702 г., когда она, по взятіи города русскими (во время войны съ Шведами), сдѣлалась пѣвицею генерала Б. П. Шереметьева; отъ него она скоро перешла къ кн. А. Д. Меншикову, у котораго вскорѣ взялъ ее Петръ I: по присоединеніи Марты, воспитанной въ протестантской религіи, къ православію, съ именемъ Екатерины Алексѣевны, Петръ сочетался съ нею бракомъ, сперва тайнымъ, хотя и церковнымъ, съ 1714 г. — открытымъ, гражданскимъ. Изъ шести дѣтей, рожденныхъ ею отъ Петра I, пережили родителей только двѣ дочери — Анна и Елизавета.

2) О первой супругѣ см. ниже въ прилччаніи къ очерку коронаванія Анны Іоанновны.

ческих императоров, заявляя, что «любезнѣйшая его супруга въ прошедшей 21 лѣтней войнѣ тяжкіе труды и самый смертный страхъ отложи, во всѣхъ его великихъ трудахъ великою его помощницею *) была, и не точію въ семь, но и во многихъ воинскихъ дѣйствіяхъ, отложи немощъ женскую, волею съ нимъ присутствовала, и велико возможно вспомогала, а иначе въ Прутской баталіи съ Турки (гдѣ нашего войска 22 тысячи, а Турокъ 270 тысячъ было), почитай отчаянномъ времени, какъ мужески, а не женски поступала». — «Того ради», такъ заканчивается манифестъ, «данною намъ Бога самовластію за такіе супруги нашаея труды, коронаціею короны почтить, еже Богу изволившу, нынѣшнія зими въ Москвѣ имѣть совершенно быть». — По примѣру Петра I, и всѣ преемники его заранѣе стали извѣщать своихъ подданныхъ о предполагаемой коронаціи, вслѣдствіе чего, ко дню коронаціи

*) Природа надѣлила Екатерину статною, здоровомъ, свѣжею вишнѣюстію; Приятныя черты лица ея представляли что-то особенное: (онѣ были неуловимы для кисти художника, и съ нею нельзя было снять хорошаго портрета. Отличалась ловкостію во всѣхъ доступныхъ ей физич. упражненіяхъ; обладала чрезвычайною силою и крѣпостію. Характеръ представлялъ сѣбъ замѣчательной женственности и почти мужской отваги. Необыкновенно обходительная, добрая и чувствительная, ласкою и кроткимъ словомъ смягчавшая самые страшные порывы гнѣва Петра, она при опасности не боялась стать лицомъ къ лицу съ нею. Необразованная, незнавшая грамоты, она умѣла показывать даже въ государственныхъ бесѣдахъ Петра съ сановниками такой здравый умъ и такія вѣрныя сужденія, что нерѣдко выводила опытныхъ государственныхъ людей изъ лабиринта правительственной софистики, и къ удивленію ихъ бросала новый свѣтъ на важные вопросы. При этомъ отличалась веселымъ нравомъ. По этому Петръ не могъ обойтись безъ Екатерины. Она почти всюду сопровождала его: Она ѣхала обыкновенно въ отдельномъ поѣздѣ; поѣздъ царя отличался простотою, а — Екатерины пышностію, но такою привлекательною, что самъ Петръ не могъ не любоваться ея умѣніемъ быть императрицею...

въ Москву стали съѣзжаться депутации отъ разныхъ Рос-
 сии городовъ. Въ февралѣ 1724 г. Пётръ выехалъ съ Екате-
 риною изъ Петербурга и прибылъ 22 марта въ Дѣтній Мос-
 ковскій дворецъ. 5-го мая, особые герольды или глашатаи, въ
 сопровожденіи трубачей и литавричиковъ, объявили на главныхъ
 площадяхъ Москвы о предстоящей коронаціи. 6-го мая Пётръ
 перѣхалъ изъ Кремлевскій дворецъ. Вечеромъ во всѣхъ мос-
 ковскихъ церквахъ было отправлено всенощное богослуженіе.
 7-го мая въ 8 часовъ утра, когда войска расположились на
 Ивановской площади, начался торжественный благовѣстъ въ
 Успенскомъ соборѣ былъ отслуженъ молебень о здравіи госу-
 даря и государыни и прочитаны часы. Около 10-ти часовъ
 открылся торжественный выходъ: процессія отъ Краснаго крыль-
 ца, по коему въ старину и теперь въ торжественныхъ случаяхъ
 цари имѣють до самаго собора, двигалась по особому, съ пери-
 лами, помосту (15 футовъ шириною), накрытому краснымъ
 сукномъ, среди двухъ рядовъ гвардейскихъ гренадеровъ въ
 шапкахъ съ плюмажемъ (т. е. съ украшеніемъ изъ перья).
 Шествіе открылось кавалергардами¹⁾, за ними пажинами²⁾

1) Такъ названъ отрядъ въ 60 конно гвардейцевъ, набранныхъ
 Петромъ специально для почетной стражи при коронаціи изъ оберъ-офи-
 церовъ войска, находившагося въ Москвѣ. Кнутаюмъ этого отряда
 считался самъ государь. Въ 1731 г. кавалергарды были упразднены,
 а въ 1762 г. восстановлены и доселѣ существуютъ, какъ почетная
 стража при боѣ или менѣ важныхъ придворныхъ торжествахъ.

2) Пажи—это молодые дворяне, со времени Петра, по примѣру
 западно-европейскихъ дворовъ, употребляемые для почетныхъ услугъ
 членамъ императорской фамилии. Екатерина II учредила въ 1784 г.
 особое учебное заведеніе подъ названіемъ Пажескаго Корпуса, для обу-
 ченія пажей. Съ 1834 въ корпусѣ положено принимать дѣтей особъ толь-
 ко первыхъ трехъ классовъ на определенное штатное число. Пажи по
 очереди наряжаются на почетную службу при дворѣ въ разныхъ тор-
 жественныхъ случаяхъ. Форма—кадетская, только вместо шапокъ пажи
 носятъ каски съ султанами. По окончаніи курса (сходнаго съ кадет-
 скимъ), вообще поступаютъ въ войска.

императрицы съ своимъ гофмейстеромъ (надзирателемъ), далѣе шель 1-й церемоніймейстеръ (бригадиръ Шуваловъ) съ жезломъ, потомъ депутаты изъ провинцій, военные высшіе чины, два герольдмейстера ¹⁾ съ своими знаками, высшіе сановники несли царскія регалии, за ними слѣдовалъ верховный маршалъ или главный распорядитель процессіи (гр. Толстой), съ великолѣпнымъ жезломъ (увѣнчаннымъ императорскимъ золотымъ гербомъ съ большимъ изумрудомъ на верху), за Толстымъ шель императоръ, съ князьями Меньшиковымъ и Репнинымъ позади, наконецъ слѣдовала, подъ великолѣпнымъ балдахиномъ, о шести серебряныхъ столбикахъ, императрица въ платьѣ (въ сившемъ ок. 150 фунтовъ), на которомъ вышито было множество золотыхъ орловъ (сработано въ Парижѣ за 4 тысячи руб.), поддерживаемая герцогомъ Голштинскимъ со свитою ²⁾ и т. п. Во время шествія всѣ войска держали на караулъ, играла музыка и били въ барабаны. У входныхъ дверей собора архіепископъ Новгородскій, Θεодосій ³⁾ окадилъ и архіепископскій, Θεофанъ Прокоповичъ ⁴⁾ окропилъ св. водою импе-

¹⁾ Герольдмейстеры сановники, завѣдывавшіе, со времени Петра I, дѣлами о дворянствѣ, сочиненіемъ гербовъ, въ частности наблюданіе за тѣмъ, чтобы дворяне не укрывались отъ службы. Въ 1722 г. учреждена была особая коллегія...

²⁾ Позади, по сторонамъ, за императрицею слѣдовали ассистентами — генералъ адмиралъ, гр. Апраксинъ и великій канцлеръ; гр. Головкинъ, 4 знатнѣйшихъ дамы (кн. Меньшикова и Трубецкая, гр. Головкина и Вршъ) несли шлейфъ...

³⁾ Θεодосій Яновскій архіеп. новгородскій съ 1720 г. Первый пріяснянскій, по смерти Петра I, Екаторинъ I; не смотря на то внослѣдствіи возбудилъ своимъ крайнимъ честолюбіемъ гнѣвъ императрицы и былъ заточенъ въ Николю-Корельскій монастырь, гдѣ и умеръ 3 февр. 1726 г.

⁴⁾ Θεофанъ (род. въ 1681) сынъ кіевскаго мѣщанина, воспитанникъ школъ — кіевской, владимірской (волинской) и римской, постригшійся въ Почаевскомъ монастырѣ, учитель и потомъ начальникъ Кіевской академіи,

раторскія регалии, — архіеп. Θεодосій поднесъ крестъ императору и императрицѣ, а архіеп. Θεοφάνъ окропилъ ихъ св. водою. При входѣ ихъ Величества въ соборъ пѣвче заплѣли 100 и псаломъ. Императрица, доведенная герцогомъ только до трона, посрединѣ собора, возведена была на тронъ (вышиною три аршина, шириною — шесть, о 12 ступеняхъ, позолоченный и украшенный живописью) самимъ Петромъ. На тронѣ, ¹⁾ подъ великолѣпнымъ бархатнымъ балдахиномъ стояли два старинныхъ, богатоукрашенныхъ кресла-императоръ сѣлъ на правое, а императрица — на лѣвое, послѣ нихъ и духовенство сѣло на покрытыя краснымъ сукномъ скамьи, расположенныя по обѣ стороны пути отъ трона до амвона. По окончаніи псалма императоръ всталъ и взявъ скипетръ, громко сказалъ духовенству, подошедшему къ трону, слѣдующее: «понеже всѣмъ извѣстно есть, какъ прежде объявили мы манифестомъ, о намѣреніи своемъ для коронованія любезнѣйшей нашей супруги, которое нынѣ по чину церковному извольте совершить».

Коронованіе совершено было, по чину коронованія Эдора Алексѣевича. Императорскія регалии (порфиру, корону, и державу), по поднесеніи архіепископами, возлагалъ на Ека-

въ 1716 г. переведенъ Петромъ (обратившимъ на него вниманіе еще въ 1706 г.) въ Петербургъ и назначенъ епископомъ Псковскимъ, въ 1721 — архіепископомъ. О дальнѣйшей судьбѣ см. въ примѣчаніи къ очерку коронаціи Анны Іоанновны. Это былъ даровитѣйшій и просвѣщеннѣйшій сотрудникъ Петра въ церковномъ управленіи, авторъ многихъ богословскихъ сочиненій и составитель важныхъ государственныхъ актовъ («Духовный регламентъ», уставъ о монахахъ и училищахъ, и т. п.) къ сожалѣнію запятнавшій себя сильнымъ властолюбіемъ.

¹⁾ На ступеняхъ трона, около него и на самомъ тронѣ, позади ихъ Величества на опредѣленныхъ мѣстахъ стояли болѣе 20 сановниковъ. Остальнымъ присутствовавшимъ, кромѣ лицъ царской фамилии помѣстившихся недалеко отъ трона, отнедены были особыя мѣста на галлерейхъ, устроенныхъ вдоль по обѣимъ сторонамъ собора.

терину императоръ. Когда Петръ, держа въ лѣвой рукѣ скипетръ, правую — надѣвалъ корону на Екатерину, та со слезами благодарности нагнулась было чтобы обнять его колѣни, но Петръ не допустилъ ее до того. Корона была сдѣлана русскимъ мастеромъ, нарочито для Екатерины, вся сквозная, крестообразнымъ переплетомъ, въ 4½ фунтовъ вѣсомъ, съ 2 564 алмазами и другими драгоценными камнями; на самомъ верху подъ брилліантовымъ крестомъ вставленъ, вмѣсто шара, рубинъ необыкновенной величины и самой чистой воды¹⁾. При пѣніи многолѣтія и принесеніи поздравленій, раздалися залпы изъ пушекъ. Литургію Ихъ Величества слушали не на тронѣ, а на своихъ обычныхъ царскихъ мѣстахъ. Ослабѣвшая отъ говѣнія въ послѣдніе три дня, императрица слушала литургію, снявши тяжеловѣсную корону. Мвропомазаніе на челѣ, на персяхъ и на рукахъ, за тѣмъ приобщеніе св. Таинъ совершены были у царскихъ вратъ, а не въ алтарѣ. По окончаніи литургіи былъ произведенъ другой залпъ. Предъ выходомъ изъ собора, архіепископъ Теофанъ произнесъ пространную рѣчь, въ которой, между прочимъ, старался обстоятельно доказать всю справедливость полученія Екатериною короны отъ Бога и отъ супруга своего: много ли видимъ въ свѣтъ толь праведныхъ коронованій?... Всякая изъ славныхъ женъ, получившихъ царскій вѣнецъ, собственною похвалою прославилась, а не всѣми купно добродѣтелями, достойными толикаго сана... А наша Боговѣчанная императрица совѣстила въ себѣ; не лицемѣрное благочестіе къ Богу, неизмѣнную любовь и вѣрность къ мужу и государю своему, неусыпное призрѣніе къ порфиророднымъ дочерямъ, великому внуку, и всей высокой фамили, щедрота къ нищимъ, милосердіе къ бѣднымъ и виноватымъ, матернее ко всѣмъ подданнымъ усердіе...; зримъ даже

¹⁾ Этотъ камень купленъ для царя Алексѣя Михайловича его посланникомъ въ Пекинъ за 60 т. руб. Вся корона оцѣнена (въ 1725 г.) въ полтора милліона руб.

въ ней вещь весьма дивную: женская плоть не умаляет великодушія, высота чести не отменяет умеренности нравовъ, умеренность не мѣшаетъ величію, величіе не вредитъ экономіи, и изобиліе всякихъ красотъ, утѣхъ, сладостей не умягчаетъ мужественной готовности на труды и адамантова терпѣнія въ подвигахъ.... Сія великая героиня толь сильна въ семь явилась, яко не многимъ и мужемъ оставила соравненіе съ собою: претерпѣвала въ походахъ—безгодія, варъ, зной, стужи, бури, мамоудобныя переправы, неспособныя квартиры и прочія здравію вредительныя трудности... не вострепетало ея сердце въ самыхъ марсовыхъ громахъ, въ самыхъ морскихъ смущеніяхъ, вездѣ въ смертномъ обстояніи.... Въ заключеніе ораторъ обращается непосредственно сперва къ императрицѣ, потомъ къ императору, съ такими словами: «праведная, безприкладно праведная сія тебѣ данная нынѣ корона, праведна и радость, праведна и слава наша! Благословенъ Богомъ и ты державнѣйшій императоръ, строящій благая и праведная, виновниче всѣхъ благихъ нашихъ: сдѣлалъ ты дѣло сіе въ Россіи не обычное, но сдѣлалъ и необычно праведное: Екатерину возвеличивъ, самую добродѣтель возвеличилъ, увѣнчавъ благоутробную сію мать российскую, всю нынѣ Россію вънчалъ.... И такъ благословенна ты Богомъ вънчанная мать и Государыня наша!... Благословенна и ты высокая фамилія монаршая! Благословенна ты вся Богомъ въ Петра прославленная Россія! Твое сіе благолѣпіе, твоя красота... Что убо вамъ, о Боговънчанная пара, принесемъ въ даръ. Кія соплетемъ вънцы похвалъ? Нѣтъ довольной силы ко благодарствію, не имѣемъ слова....»

Послѣ литургіи, императоръ, по слабости здоровья, возвратился во дворецъ, а императрица, торжественно, при бросаніи въ народъ золотыхъ и серебряныхъ жетоновъ, при звонѣ колоколовъ, при дѣльбѣ орудій и при звукахъ трубъ и литавръ, посетила Архангельскій соборъ и дѣвичій Вознесенскій¹⁾

¹⁾ Этотъ монастырь построенъ въ 1389 г. супругою вел. князя Дмитрія Іоанновича Донскаго Евдокією (моги которой почитаютъ подъ спудомъ); главная церковь устроена въ честь Вознесенія Господня и служила усыпальницею для великихъ княгинь и царицъ до XVIII вѣка. Всѣхъ гробницъ 35.

монастырь, для поклонения праху почивающих там государей и государынь. Изъ монастыря Екатерина возвратилась во дворецъ въ каретѣ.

Въ Грановитой палатѣ былъ обѣдъ на пяти столахъ: 1) для Ихъ Величествъ, подъ балдахиномъ, 2) для Герцога Голштинскаго, 3) для высшаго духовенства, 4) для знатныхъ камералеровъ и 5) для дамъ и фрейлинъ. Знатные особы получили изъ рукъ Меншикова коронаціонныя золотыя медали. Народу выставлены были на площади жареные быки, начиненныя птицами; вино лилось изъ двухъ фонтановъ. На другой день утромъ императрица принимала поздравленія отъ кавалеровъ, вечеромъ перѣехала, въ сопровожденіи кавалергардовъ, въ дѣтній преобрженскій дворецъ. 10-го мая въ Кремлевскомъ дворцѣ императрица принимала поздравленія отъ знатныхъ дамъ, а вечеромъ былъ данъ на царициномъ лугу праздникъ, окончившійся великолѣпнымъ фейерверкомъ. Торжества продолжались до 16-го мая. 16-ю июля императорская чета оставила Москву.

Петръ II (1) (съ 7 мая 1727 по 19 января 1730 г.) на II-мъ году жизни вступилъ на престолъ; 10-го октября 1727 г., по рѣшенію Верховнаго Совета (высшее правительств. собраніе, учрежденное Екатериною I въ 1726 г.) былъ изданъ манифестъ о воспріятіи юнымъ императоромъ намеренія возложить на себя императорскую корону и совершить священное помазаніе въ Москвѣ, послѣдуя Боговннаннымъ предкамъ своимъ и всѣмъ христодобивымъ potentатамъ, и основывая, что полученная ими преемствія и преславныя манархіи держава есть даръ, и

1) Петръ II, внукъ Петра Великаго и первой супруги его Евдокіи Дочухиной, сынъ царевича Алексѣя Петровича (умершаго во время суда надъ нимъ въ 1718 г.) и принцессы Вольфенбюттельской, Софьи Шарлотты (своотченицы германскаго императора), род. 13 октября 1715 г.; умеръ въ Москвѣ вслѣдствіе застуженія оспы, 19 января 1730 г. въ самый день, назначенный для бракосочетанія его съ княжною Долгорукою.

данный ему от Царя царствующихъ 9-го января 1728-го императоръ со дворомъ, при громѣ пушекъ, выѣхалъ изъ Петербурга. На пути въ Москву Петръ II заѣзжалъ въ Новгородъ за версту отъ города, а онъ былъ встрѣченъ 400 мальчиками (собранными архіеп. Теофаномъ) въ бѣлыхъ одеждахъ, съ красными нашивными на груди и на плечахъ (перевязями) и привѣтствованъ по русски и по латыни двумя изъ нихъ. Отсюда императоръ слѣдовалъ въ городъ, среди двухъ рядовъ дворянъ и горожанъ. У триумфальныхъ воротъ Петръ, выслушавъ привѣтствіе отъ архіеп. Теофана, поцѣловалъ крестъ и руку владыки; по отслуженіи въ соборѣ литургіи, отобѣдалъ у архіепископа, причемъ попеременно пѣли пѣвчіе псалмы и играла музыка. Вечеромъ былъ сожженъ у архіерейскаго дома фейерверкъ изъ 150 пирамидъ. Предъ отъездомъ, принимая благословеніе отъ архіепископа, Петръ, между прочимъ, сказалъ ему: «церковь и подданные его имѣютъ двухъ сильныхъ покровителей — Бога и мечъ Царя», — разумѣя подъ мечемъ царя драгоценную шпагу, полученную имъ отъ дяди своего, римскаго императора, и находившуюся при немъ¹⁾.

Послѣ двухнедѣльной, по болѣзни, остановки въ подмосковномъ имѣніи Грузинской царицы, Петръ II, 4-го февраля торжественно въѣхалъ въ Москву, въ запряженной пугомъ восемью лошадьми, каретѣ, имѣя съ собою воспитателя своего барона А. И. Остермана. На пути въ Кремль устроены были, по указамъ Верховнаго Совѣта, трое, убранныхъ картинами и коврами, триумфальныхъ воротъ: у воротъ воздвигнутыхъ на счетъ Св. Синода, въ Китаѣ — городѣ императора привѣт-

¹⁾ Вотъ текстъ рѣчи, кою два воспитанника Новгородскіе привѣтствовали юнаго своего императора: «сей великій Новгородъ, никогда престолъ твоихъ предковъ, послалъ насъ чада своя, на срѣтеніе твое, да такоу малыхъ отрокахъ, аки сокращенъ, низайше принадлетъ къ ногамъ твоимъ, и чрезъ тѣхъ же, яко чрезъ утробы своя, выше да открыеть тебѣ вѣрность, любовь и послушаніе свое. Види убо счастливо и содержи его милосердно. Тебѣ же Царь царей да подастъ жити и царствовать на многая лѣта; тако желаютии пастырь нашъ, и причетъ, и народъ».

ствовавъ архіеп. Оеофанъ Прокоповичъ, между прочимъ, слѣдующими словами: „не врата только, но и сердца наша отверзають тебѣ неизглаголанная радость, возбужденная въ насъ слухомъ пришествія твоего. Ибо сія радость есть не безнадежная, но родилась въ насъ отъ долгаго чаянія и ожиданія. Ожидати царствованія твоего повелѣвало намъ самое происхожденіе твое отъ утробы матерни, того же части велѣла отеческая любовь къ тебѣ Петра Великаго, и о добромъ воспитаніи твоёмъ попеченіе его, и тожде утверждали въ насъ явно зримыя во отроческомъ составѣ твоёмъ цвѣты царскихъ добродѣтелей... Тако лицезрѣніемъ твоимъ обрадованные, не сумнимся, что получа того, котораго мы ожидали, увидимъ и таковаго, каковаго надѣемся быти: милостива, правосудна, мудра и сильна, и радбтельна“). Иди и исполни всѣхъ желанія и надежды; иди и соверши отъ Бога врученное дѣло...“ 24 февраля были обнародованы два милостивыхъ манифеста—первый о сложеніи вѣдомокъ и штрафовъ и о смятченіи наказаній, второй—о не взысканіи подушной подати за майскую треть 1728 г.

Коронованіе совершилось 25 февраля: императоръ былъ въ кафтанѣ плейбѣтвардейскаго Преображенскаго полка, въ сорочкѣ и галстукѣ изъ Голландскаго полотна,—на головѣ, въ церкви, имѣлъ черную пуховую шляпу. Первоверховенствовали при коронованіи архіепископы—Новгородскій Оеофанъ и Ростовскій—Георгій Дашковъ²⁾. Корона была употреблена

¹⁾ По свидѣтельству Каранзина, Петръ II подавалъ о себѣ прекраснѣйшія надежды. По описанію одного иностраннаго дипломата (испанскаго), не по лѣтамъ, былъ высокаго роста, красивъ собою, сложенъ хорошо и вѣрнко, имѣлъ поступъ величественную и силу необыкновенную; былъ весьма щедръ; съ приближенными былъ ласковъ, но не забывалъ своего высокаго сана и не вдавался въ короткія связи; быстро все понималъ, но былъ осмотрительнъ, любилъ народъ свой и мало уважалъ другіе. Словомъ, онъ могъ быть великимъ государемъ, если бы удалось ему поправить недостатки воспитанія, даннаго ему болгурокими...

²⁾ Георгій, изъ дворянской фамиліи Дашковыхъ, сначала строитель Троицкаго Астраханскаго монастыря, затѣмъ съ 1711 г. архимандритъ Троицко-Сергіевой давры; 13 іюля 1718 г. протонисанъ въ санъ ростовскаго епископа, въ 1726 г. пожалованъ

Екатериинскан, не много поукрашенная. Приобщеніе Св. Таинъ происходило у царскихъ вратъ... Послѣ коронаціи архіеп. Теофанъ привѣтствовалъ нововѣдчаннаго царя рѣчью, въ которой, меж у прочимъ, указавъ на радость поданныхъ, приглашалъ и царя „радоваться о толикомъ призрѣніи къ нему Вышняго, купно же и—разсуждать и непрестанно помышлять, въ каковое служеніе позовалъ его Господь господствующихъ и Царь царствующихъ... Богъ требуетъ отъ тебя“ говорилъ царю архипастырь „да поеши Ему милость и судъ, не усты, но дѣды: милость—да будутъ очи твои на вѣрныя земли, да служатъ тебѣ ходящіе путемъ нецорочнымъ;—судъ—да не явится предъ тобою вещь законопреступная, да лукавые, хитро клеветущіе, гордые, и не сытые отвержены будутъ, и да врученное тебѣ достояніе сіе очистиши отъ нераскаемыхъ беззаконниковъ, во утріе, т. е. скороспѣшно и тщательно; да, по слову великаго Павла, хотящіе имѣти при тебѣ типину и безстрашіе, ищутъ тѣхъ и обрѣтаютъ не жестоковѣднмъ дерзновеніемъ, но прилежнымъ благотвореніемъ; златорящіе же да боятся тебе, искусомъ своимъ познавая, яко Божій ты слуга, во отмщеніе злымъ, не безъ ума мечъ носишь. О невѣсть же своей, Церкви святой, женихъ ея Христосъ требуетъ отъ тебе такого попеченія: взисканія централенія, испражденія суевѣрія, смиренія раздоровъ, умноженія здраваго ученія и сохраненія чина пастырскаго въ благосостояніи“. Послѣ коронаванія, Петръ II оставался въ Москвѣ, гдѣ и скончался 27 генваря 1730 г. отъ оспы, схваченной имъ во время крещенскаго водосвятія, и одинъ изъ всѣхъ императоровъ погребенъ, 12 февраля, въ Архангельскомъ соборѣ.

Архіепископъ Теофанъ Прокоповичъ, уроженецъ изъ Вологодской губерніи, въ архіепископа: онъ былъ пражъ Теофана Прокоповича, домогасъ возстановленія патриаршества въ Россіи и близокъ былъ къ осуществленію своего желанія, но, интригамъ Теофана, лишень сана и сосланъ въ Вологодскій Спасо-Каменскій монастырь, гдѣ принялъ схиму съ именемъ Феодона; скончался въ 1734 г. въ Сидангискомъ монастырѣ.

По смерти Петра II, ближайшее право на престолъ принадлежало потомству старшей дочери Петра I, Аннѣ Петровнѣ, герцогини Голштинской (умершей въ 1728 г.), въ лицѣ сына ея, Карла Петра Ульриха; онъ еще былъ въ колыбели и находился при отцѣ въ Голштиніи. Пользуясь этимъ члены Верховнаго Тайнаго Совѣта (Долгорукіе и Голицыны) рѣшились возвести на престолъ такую особу, которая правила бы государствомъ подъ вліяніемъ Верховнаго Совѣта и на этихъ условіяхъ 4 февраля предложили престолъ вдовствовавшей (съ 1710 г.) герцогинѣ Курляндской, Аннѣ Іоанновнѣ (дочери царя Іоанна Алексѣевича и Праксовы Феодоровны, род. 28 января 1694 г.), *Анна Іоанновна* тѣмъ легче и скорѣе согласилась на ограниченіе самодержавія, что она тяготилась своимъ положеніемъ въ Курляндіи и притомъ знала всю непрочность власти Верховнаго Совѣта. Изъ Митавы, гдѣ она проживала съ 1716 г., она прибыла 9 го февраля въ подмосковное село Всесвятское ¹⁾, гдѣ принимала поздравленія отъ духовныхъ и свѣтскихъ сановниковъ. 15 февраля имѣла торжественный въѣздъ въ Москву. Въ этотъ же день и всѣ чины въ Успенскомъ соборѣ присягнули императрицѣ, по новой формѣ присяги, въ которой, хотя и не было упомянуто о правахъ Верховнаго Тайнаго Совѣта и о подтвержденныхъ новою императрицею избирательныхъ условій, но прежнія ея которыя выраженія, означавшія самодержавіе, были исключены. Не смотря на всѣ старанія Верховниковъ скрыть отъ другихъ условія, на которыхъ они избрали Анну Іоанновну императрицею, эти условія скоро сдѣлались извѣстны и возбудили всеобщее негодованіе; особенно были возмущены дворя-

¹⁾ Это село, въ 7 верстахъ отъ Москвы, по Петербургской дорогѣ, принадлежало въ это время грузинской царевнѣ фамиліи, теперь принадлежащей князю. Въ саду и рощахъ его иногда проходило большое гуденіе въ недѣлю свѣтыхъ; въ настоящее время почти всѣ деревни вырублены; проживаютъ здѣсь только дѣти семейства офицеровъ, но близости къ ходынскому и кадетскому лагерямъ.

не, служившие в гвардии, высшее духовенство и все знатные лица, обоеденные Верховниками. 25 февраля явилась к императрице многочисленная депутация от духовенства, дворянства, и войска, с просьбою от имени своих сословий возстановить прежнее самодержавие,—императрица, конечно, тут же согласилась, и 28 февраля был объявлен другой манифест о вступлении на престол императрицы с правом самодержавной государыни, причем повелевалось всем присягнувшим императрице по формам, составленным Верховниками, вновь дать присягу по новой форме, где включены выражения о самодержавии, что и было произведено в Москвѣ 1-го марта, по утра.—16-го марта был издан манифест о предполагаемой коронации в апрѣль. 20 апрѣля указом повелѣно было отпраздновать день коронации по всему государству торжественным богослужением, колокольным звоном и пушечною пальбою. Коронация совершилась 28 апрѣля самым пышным образом. Императрица была в платьѣ из пунцовою парчи, вышитомъ цвѣтами. Возложение императорскихъ регалій на Анну Иоан. производилъ архіеп. Теофанъ при соучастіи архіеп. Тверскаго, Теофилакта Лонатинскаго¹⁾ Корона была новая, хотя по образцу Екатерининской.

По возложеніи всехъ регалій и по пропѣтій многолѣтня императрица встала съ своего престола и, отдавъ особымъ лицамъ скипетръ и державу, на колѣнахъ громко прочитала особую, въ первый разъ внесенную въ чинъ, молитву. Господи Боже отецъ, и Царю царствующихъ, сотворивый вся словомъ

¹⁾ Теофилактъ учился в Кіевѣ и за границей, съ 1706 г. ректоръ Москов. академіи, съ 1722 г. архіеп. Тверскій и членъ св. Синода, впоследствии по интригамъ Теофана Прокоповича за изданіе книги Стефана Яворскаго «Камінь Вѣры» лишешный сана, заключенъ въ крѣпость, откуда освобожденъ былъ только послѣ наденіа Бирона; онъ былъ ревностный обличитель протестантизма и раскола, составилъ службу на день Полтавской битвы.

чеви единоутробной крови. Въ томъ жето самомъ несчастіи поразило громъ матерней смерти, стало жь уже другое то осиротвие. Да скоро и третее послалъ Богъ по умершемъ державномъ дядѣ. А тѣсноту сердца твоего въ безчестии гоненіи, да еще отъ безбожнаго раба, е. князя Меншикова, которыми наишемъ шарами? И еще того не конецъ. Судилъ Богъ слышати и дражайшаго племянника въ вышней отшествіи Богомъ вѣнчаннаго государя нашего, и таки бы не довольно того между весть тѣмъ, хлѣбъ за скудостію своею горькій, и то не вовсе надежный, такъ что притча вдовы горлицы на сухомъ древѣ сѣдящей, на тебѣ истину получила. Видѣвшій же всякъ скорби твоя, видитъ нынѣ данныя тебѣ отъ Бога избаву и прославленіе. Но и самое небо рече настоящій день коронаціи, также изобразуетъ Божіе къ тебѣ смотрѣніе по должгомъ съ утра туманномъ помраченіи, просвѣтлосенъ всѣчастымъ сіяніемъ, когда настала пора къ славному шествію. Кончили проповѣдникъ рѣчь заявленіемъ единодушнаго желанія всѣхъ вѣрно подданныхъ, да безсмертный Царь, посадившій Анну на престолѣ, содержитъ ее, прогоняя отъ лица ея вавътованію враговъ, видимыхъ и невидимыхъ, сподобляя видѣтней порядфирородную фамилію во здравіи и несели по всю препеликую имперію, достояніе ея, везыблему и крѣпку, усильвающую въ славу и силу и шовся благая мнѣшдоири и оинзвѣмопору М.

По окончаніи литургіи, императрица подошла къ царицѣ Евдокіѣ ¹⁾ (первой супругѣ Петра I), скрытно присутствовав-

¹⁾ Евдокія Федоровна происходила изъ болгарскаго рода Лопухинныхъ, род. 30 июля 1669 г.; 19-ти лѣтъ вышла въ 1689 г. замужъ за 18-тилѣтняго Петра по желанію матери его. Разность взглядовъ на условія жизни была причиною непрочности этого брака, несмотря на рожденіе сына (въ 1690 г.), несчастнаго Алексѣя. Въ 1698 г. Петръ изъ-заграницы (куда онъ въ первый разъ отправился) побуждалъ ее постричься, что и было исполнено, впрочемъ съ насильемъ, въ Суздальскомъ Покровскомъ монастырѣ; въ дночестіи названа Еленою. Послѣ осужденія царевича Алексѣя (въ 1718 г.), переведена была въ Ладугу, въ 1725 г., при Екатеринѣ I, въ Шлиссельбургъ; при внуцѣ своемъ, Петрѣ II, жила въ Вознесенскомъ Кремлевскомъ монастырѣ, гдѣ скончалась 27 августа 1731 г. и погребена.

шей въ соборѣ, обнимала ее и присила ея друзья, и обѣ проливали искренныя слезы. На пути изъ Успенскаго собора въ Архангельскій, императрица сама разбрасывала въ народъ золотыя и серебряныя большія медали съ своимъ изображеніемъ.

На другой день коронаціи, при поздравленіи высшимъ духовенствомъ, архіеп. Оеофанъ привѣтствовалъ императрицу слѣдующею краткою рѣчью: «съ тѣмъ тебѣ великая государыня вчера во храмъ Божіемъ поздравляли съ тѣмъ и нынѣ въ царскомъ дому твоемъ вѣрные подданные рабы и богомольцы твои поздравляемъ, именно: съ всероссійскимъ само державіемъ, даннымъ тебѣ отъ Вышняго, засвидѣствованнымъ характерами вѣнчанія и святаго муропомазанія, слѣд. съ общимъ нашимъ благопоучіемъ. Да утвердить же Богъ долгоденственнымъ здравіемъ, исполненіемъ твоего во благихъ желаній, и всякимъ благопосѣпшествомъ твоего владѣнія: молимся объ этомъ Его Милосердому Величеству и, какъ о собственномъ нашемъ благѣ, долженствуемъ молиться.» Празднества коронаціонныя продолжались цѣлую недѣлю и отличались необыкновенною пышностію. Милостей народу, впрочемъ, не было оказано никакихъ, ¹⁾ только не многіе изъ приближенныхъ были произведены въ высшіе чины. Императрица пробыла въ Москвѣ до 7-го января 1731 г., проживъ дѣто въ селѣ Измаиловѣ ²⁾, остальное время въ построенномъ ею

¹⁾ Объ немъ. Анна Іоанновна существуютъ противорѣчивыя отзывы: по свидѣтельству иностранцевъ (прусс. короля Фридриха II, леди Рондо и др.) она была оч. добра и обходительна; по отзывамъ же русскихъ (напр. кн. Долгорукой, урожд. Шереметьевой и др.), была горда, жестка, нерѣдко жестока. Даже о внѣшнемъ ея видѣ, о наружности ея, существуютъ противорѣчивыя сказанія, Голштинскій камеръ—юнкеръ (Бехгольгольцъ) описываетъ ее «женщиною живою и пріятною, хорошо сложенною, не дурною собой»; леди Рондо представляетъ ее «граціозною, оч. красивою и пріятной женщиною». Наталья Борис. Шереметьева, по мужу (Ивана Алекс.) княгиня Долгорукая, смотрѣвши на торжественный вѣздъ Анны въ Москву, такъ описываетъ ее: «престрашнаго была взору; старатное лице имѣла; такъ была велика, когда между кавалеровъ идетъ, всѣхъ головою выше и чрезвычайно толста». По общему отзыву, императрица Анна обладала несимъ умомъ и твердымъ характеромъ.

²⁾ Измаиловъ—дворцовое царское село, родовая вотчина Романовыхъ, отстоитъ отъ средины Москвы на 9 верстъ. Оно связано со многими историческими событіями и

на свое разнообразіе, такъ весь міръ наполнили, что ни единого безъ нихъ мѣста не найдети“. Не имѣя возможности по недостатку мѣста, вполнѣ привести все краснорѣчивое рѣшеніе этого вопроса знаменитымъ проповѣдникомъ, укажемъ особенно характерныя мѣста. Изобразивши весь ужасъ положенія человѣческаго общества предоставленнаго самому себѣ, проповѣдникъ неопровержимо доказалъ всю настоятельную надобность въ «обузданіи» людей, въ ограниченіи ихъ «растлѣнной страстью» воли. Но какое же обузданіе? Совѣсть, да гдѣ она? въ нѣкихъ добрыхъ воспитанныхъ, а гдѣ добраго нѣтъ воспитанія, гдѣ еще злыя и бесѣды и обычаи, и злыхъ обычаевъ образы, тамъ совѣсть есть лишнее почитай нарѣчіе. Божій страхъ и дѣйствительная Божія благодать? О воистину то всѣмъ злострастямъ крѣпкая узда, то всякихъ востигненіе... Но бѣда, что сіе небесное врачевство, хотя всѣмъ безъ выбору предлагается, но не отъ всѣхъ приеѣмлетъ... Видъ доброты благодати у многихъ, но сила въ скудномъ весьма численіи... *Верховная въ человѣчѣхъ власть сія—то есть узда и злострастіямъ человѣческимъ, и ограда человѣческаго сожителства, и обереженъе, и заутреннее пристанище.* Если бы не сіе, уже давно бы земля была пуста, уже бы давно исчезъ родъ человѣчскій... Итакъ празднованіе коронаціи, есть празднованіе нашего благополучія, приобрѣтенія, счастья, нашей пользы и корысти. Съѣла наша великая монархиня на прародительскій престолъ свой, и покои получили трепетныя неповинныхъ сердца, а злодѣйскія души смутились; приняла высокомонаршіи скипетръ,—устрашились иностранныя непріатели, вострепетали домашніе злодѣи, а обидимые обрадовались готовою обороною; украсила главу свою императорскою короною,—смирненныя вознесли главы свои, а гордые уронили роги...»

Предъ смертію (16 октября 1740 г.) Анна Іоанновна назначила своимъ преемникомъ шестимѣсячнаго внука сына своей племянницы, Анны Леопольдовны, принцессы Браунш-

вейгъ-Люнебургской, подъ регенствомъ своего любимца, герцога Курляндскаго, Бирона. Черезъ три недѣли Биронъ былъ свергнутъ, и полную правительницею государства объявлена была мать малолѣтняго императора, Иоанна VI, Анна Леопольдовна. Но безпечность ея, раздоры главныхъ членовъ правительства (фельдмаршала Миниха, канцлера Остермана и мужа правительницы — Антона Ульриховича), поддержка со стороны Швеции и Франци, особенно же настоящя приближенныхъ побудили царевну Елисавету, вторую дочь Петра I (род. 18 декабря 1709 г.) и Екатерины I, въ ночь подъ 26-е ноября 1741 г. овладѣть престоломъ, что совершилось такимъ образомъ: призванные въ полночь во дворецъ Елисаветы нѣскольکو гренадеровъ Преображенскаго полка, преданнаго Елисаветѣ, какъ дочери Петра I, клятвенно заявили о преданности ей всего своего полка. Слезно помолившись предъ иконою Спасителя, Елисавета сама привела ихъ къ присягѣ и отослала ихъ въ казармы съ приказаньемъ цѣлой ротѣ ждать ее „во всякой готовности и тихости“. Въ два часа ночи Елисавета, надѣвъ на свое обычное платье кирасу, въ сопровожденіи своего медика, Лестока, камеръ-юнкера Воронцова и старгао учителя музыки, Шварца, прибыла въ казармы, откуда, по приведеніи Преображенцевъ къ присягѣ, поѣхала въ саняхъ, окруженная ротою гренадеровъ къ Зимнему двору.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Коронованіе русскихъ государей и Императоровъ.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Димитрій*.

Печ. доуз. Цейзоръ Магистръ Протоіерей Н. Палицынъ. Маѣ 15 дни 1883 года.

Воронежъ. Въ типографіи В. И. Псаева.